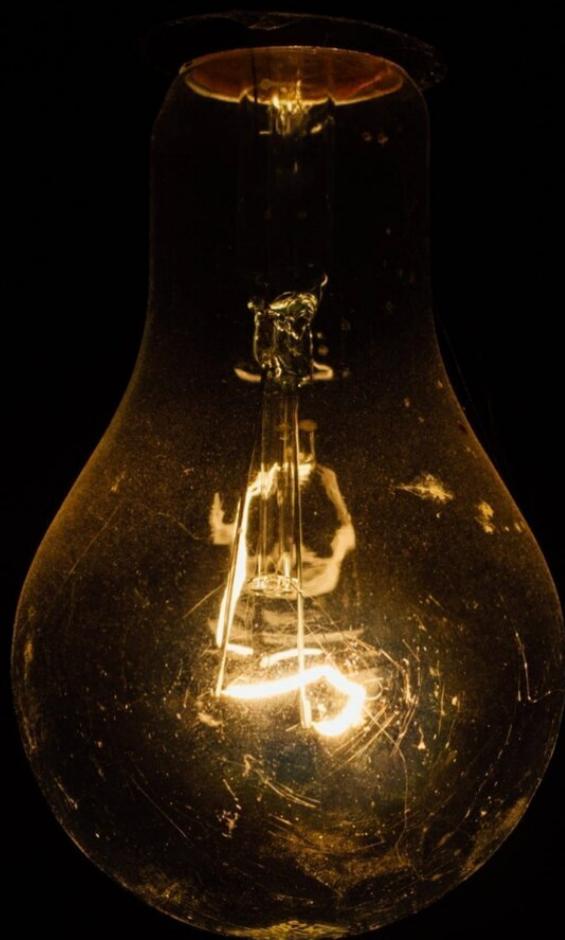

Александр Мартин

МЕХАНИКИ

«Неожиданное предложение»

Механики

Александр Март

**Механики. Неожиданное
предложение**

«Александр Март»

2022

Март А.

Механики. Неожиданное предложение / А. Март — «Александр Март», 2022 — (Механики)

Я держал в руках письмо и не знал, как на него реагировать. Предложение вызывало сильное искушение забыть про все и согласиться, но в нем чувствовалась сила, и если мы откажемся, последствия не заставят себя долго ждать. Или нет? Вопросы, вопросы... а ответа на них нет. Нам нужно срочно обсудить это со всеми нашими, я не смогу принять решение один. Казалось бы, легкий конверт в руках, но он имеет огромный вес и влияние на наше будущее. Это стоит очень хорошо обдумать и посоветоваться. А тут еще и новость пришла! Кажется, мы их нашли...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Март

Неожиданное предложение

Глава 1

17 Ноября. Утро. Таус.

До сервиса доехали быстро. Сажу в машине и понимаю, что идти в кабинет работать у меня нет никакого желания. В квадрат, что ли, этот поехать? А сколько там сидеть? Нет, надо идти работать, секретари уже звонили, спрашивали, буду я или нет. Вздохнул, выбрался из тачки и пошёл в административное здание.

– Доброе утро, девочки, – поприветствовал я своих секретарей, заходя в предбанник, – кофе мне, плиз.

Зайдя в кабинет плюхнулся в кресло и запустил ноутбук, пока система грузилась, мысли опять вернулись к этим землянам. Мля, я всю голову уже сломал, как и что. Оксанка пришла, кофе принесла. Прошло два часа, снова берусь за телефон и звоню Кроту.

– Тихо всё, – ответил он мне без приветствия, – извёлся весь?

– Не то слово! Пацанов нашли?

– Нет, – в трубке послышался выдох, – ищем.

– Как там обстановка? – задал я вопрос, – девку эту или ещё кого подозрительного видели?

– Народу немного, но хватает. Ты же знаешь, что тут достаточно красиво, и недалеко от города туристов, парочек всяких хватает. Наблюдатели наши сидят, мы на подхвате тут недалеко спрятались. Если Гера даст отмашку, он тут тоже рядом, в десантном грузовике, мы сразу блокируем выезды, сейчас, погоди.

Тут я услышал, как где-то рядом с ним зашипела рация.

– Да понял, внимательней, – ответил он по рации.

– Саша, ты тут?

– Тут, что там?

– Багги пацаны засекли, в ней двое – девка и мужик.

Я тут же напрягся и подобрался.

– Они?

– Может и они, а может и нет. Багги какая-то стрёмная, тут такие попервой катались по Таусу.

– Девку рассмотрели? – снова спросил я, – под описание Колуна подходит?

– Толком нет, пыльно очень. Ещё грузовик перед ними проехал, тоже пылищи, будь здоров, поднял, но эти в наш квадрат свернули. Жаль, мы тачку вести не можем. Туман сюда три наших пары отправил, они тоже влюблённые парочки играют, но, сам понимаешь, нам остаётся только ждать сигнала и брать их на выезде.

– Ладно, я тебя понял, держите меня в курсе.

– Само собой, – ответил Крот и отключился.

Снова бумажки и электронные письма, прошло ещё пару часов. Да блин, что я так напрягаюсь-то? Почему эти земляне, мать их, должны появиться именно сегодня? Они, с таким же успехом, могут появиться и завтра и через несколько дней. Так, время почти два часа дня, можно и покушать сходить.

– Девчонки, я на обед, – выйдя в предбанник, сказал я секретарям.

Зайдя в комнату охраны, где сидели Няма, Леший и Кирпич, позвал их с собой; Собровцы где-то там, с Кротом трутся.

– Тихо там? – негромко спросил за обедом Леший.

– Ага, наши все в засаде сидят.

– Один хрен, эти уроды появятся, – нахмурился Няма, ковыряясь ложкой в тарелке с картошкой и гуляшом, – а вот потом мы их за пацанов наизнанку вывернем!

– А девке этой отдельную кару придумаем! – добавил Кирпич.

Плотненько так пообедали, я сегодня с утра без каши остался, ну, той, что Светка приготовила. Булат, засранец, смотрел на меня такими глазами, когда она мне тарелку с кашей на стол поставила, что пришлось ему отдать свою порцию. Вот же троглодит-то, свою сожрал и мою выпросил! А кашку с утра я люблю...

После обеда вышли из столовой на улицу, ох и припекает-то! Посмотрел на термометр, который висит на входе в столовку – плюс тридцать семь, жарница такая, что аж к земле плющит. Достал и посмотрел на свой сотовый – тихо, пропущенных нет.

Во дворе сервиса, как обычно, была рабочая суета. Туда-сюда сновали работники, кто-то входил в столовку, здороваясь с нами, кто-то выходил, катались туда-сюда автомобили. Вон, вижу парочка наших фур стоит под погрузку, видно, как их грузят два кара, возят паллеты с ящиками.

Платформ не видно, видать, пацаны в облако за тачками укатали. Со стоянки под навесом ещё с десяток слесарей и механиков выталкивают две машины – белую Ауди А6, кажется, перевёртыш, отсюда плохо видно, и какой-то чёрный джип. Жопа у него вмята, вообще непонятно, что за модель. Ха, пятеро мужиков так и не смогли его вытолкать, походу, задние колёса зажаты. Один из толкавших свистнул, и кар, который до этого загрузил очередной паллет с ящиками, шустренько подкатил к джипу. Подсунул свои вилки под задницу джипа, поднял его и стал потихоньку сдавать назад. Киа Соренто это, эк ему в задницу-то прилетело!

– Поехали, – решил я.

– Куда? – удивлённо спросили пацаны.

– В квадрат этот, мать его, не могу так сидеть!

– На чём едем? – тут же спросил Леший.

– На коротыше.

Через пять минут мы уже выезжали со двора сервиса на дорогу, я как раз надевал разгрузку с магазинами и вставлял в ухо наушник от рации, когда увидел, как по направлению к нашему салону проехали два автовоза.

– Красавицы! – прокомментировал сидящий за столом Леший, провожая грузовики взглядом.

– Сто пудово, тачки сегодня же все продадут!

Да уж, машины и впрямь хорошо смотрелись, ну так ещё бы – они же новенькие, вон как солнце играет на их боках! Да и плёнка, вон, специальная есть на дисках, и крепления на дверях, чтобы при открывании на этой двери скол не оставили.

Да и народ вон, кто автовозы увидел, тоже проводили их взглядом, а один наш молодой работник в спецовке так и смотрел на автовозы, пока те не скрылись за поворотом.

На одном автовозе было шесть Гольфов, на другом – три трёшки БМВ и четыре пятёрки БМВ. Ну что же, потихоньку мы начинаем насыщать наш мир автомобилями. Пока ехали по Таусу, на глаза попались с десяток машин с того парома, парочка Ниссанов ГТР, один из них тормознули наши Гаишники, вон, водила стоит с опущенной головой, а гаишник ему что-то втирает, догонялся, короче, сейчас штраф влепит, мало не покажется! Джип Ягуар, вон, рядом с нами на светофоре остановился, штуки три Купера, один вон тот ярко-жёлтый, вообще битком набит девчонками, Няма аж в окно высунулся, рассматривая их.

Вот и окраина города, ух ты, слева, на границе стоит подъёмный кран, бетономешалка и бульдозер, который своим отвалом сгребаёт тонны песка. Видать, точно что-то строить будут. Проезжая мимо я увидел, что съезд с основной трассы к этому будущему зданию будет доста-

точно широким, и, судя по огороженной территории и торчащим тут и там сваям, и уже залитому фундаменту, здание будет, ну очень, большое, как бы не торговый центр какой замутили.

– Есть сигнал! – взорвалась рация голосом Геры, – они открыли окошко!

Я аж на месте подпрыгнул.

– Где? Куда ехать? – тут же посыпались вопросы на общей волне.

– Заткнулись все! – мгновенно рявкнул Туман.

Уж его-то грозный рык я точно ни с чем не спутаю.

– Леший, жми! – только и смог сказать я.

Но он и так уже вдавил педальку, и Кадиллак коротыш, в котором мы ехали, рванул вперёд. Три тонны и два центнера, хотя, нет, ещё нас четверо и оружия в тачке полно – три с половиной тонны чипованный мотор в четыреста шестидесят лошадей мгновенно выстрелил вперед, и мы низко полетели над трассой.

– Гера, куда ехать? – повтор от Тумана.

В ответ тишина.

– Гера, мать твою!

– Пару секунд, пацаны, – ответил за него Крот, – он тут с приборами своими возится.

– Уйдут падлы, уйдут! – сквозь зубы зашипел Няма.

– Северо-восток, северо – восток! – проорал Гера.

– Всем туда, – команда от Тумана, – перекрыть выезд, никого не выпускать!

– Осторожней, пацаны, – предупредил Крот, – там и туристов хватает, и эти явно не лыком шиты.

– Живьём брать демонов, живьём! – добавил кто-то, я так и не понял, кто.

– Наблюдатели, что у вас? – снова голос Крота.

– Это та багги, которую мы видели с утра, – тут же пришёл ответ.

Я выкрутил громкость на своей рации на полную, чтобы не пропустить малейшую информацию и ещё пальцем вдавил наушник в ухо.

– Давай, Леший, давай! – подначивал его сидящий спереди справа Кирпич.

– В багги двое, – снова слова наблюдателя, – девка и мужик, это они, девка подходит под описание Колуна.

– Попались, падлы! – заорал Леший, яростно давя на клаксон и сгоняя с левого ряда какого-то тихохода на Форде Мондео.

– Хамло! – заорал в открытое окно Кирпич.

Я только увидел, как мужик на Мондео подвинулся в соседний ряд и выставил в окно средний палец.

– Вот же козлина, – продолжал кипятиться Кирпич, – скажи спасибо, что нам некогда.

– Багги едет к выезду из этого квадрата, – снова доклад наблюдателя.

– Мы их тут уже ждём! – ответил Туман.

– Сколько нам ещё? – аж ёрзая на сиденье спросил я.

Мне очень не хотелось пропустить всё веселье, да и, судя по пацанам – им тоже. Вон, Няма, перегнувшись, уже вытащил из багажника свой пулемёт.

– Приехали уже, – тут же ответил Леший.

Точно, вон, спрятавшись за скалой стоят три поисковых джипа, парочка больших багги, обшитые арканитом, и, вон ещё, на всех парах, прут два пустынных Порша, в одном из них точно Крот – только он может так носиться по пустыне, вернее, лететь по ней.

Едва мы подъехали, юзом затормозили и посыпались из тачки к нашим пацанам, как в наушниках снова услышали голос наблюдателя.

– Багги изменила направление.

Я аж рот открыл от удивления, моя рука на полпути так и замерла, я с пацанами хотел поздороваться.

– Направление? – резко крутанувшись вокруг своей оси, рывкнул Туман.

– Левее взяли.

– По машинам, пацаны! – заорал во всё горло Туман.

Итить! Все, кто тут стояли, мгновенно попрыгали в тачки, взревели двигатели, и машины с пробуксовкой рванули за багги. Мы её не видели, но у нас было направление.

– У них наблюдатель, мужики, – снова доклад, – он вас и срисовал.

– Чуб, твою мать! – заорал Туман – почему квадрокоптер не запустил?

Млять, точно, я тут же про него вспомнил.

– А я знал, что у них наблюдатель? Мы тут сами на этих горах со вчерашнего вечера сидим. Тут народу, знаешь, сколько трётся.

И я тут же увидел подтверждение его слов. Мы вылетели из-за очередной скалы, Леший, вон ещё левее взял, так как пылицы от нас было нереально много. Вон, около большой скалы, возле которой была построена какая-то беседка и кафешка, стоят три маршрутки и два джипа, народу там с пару десятков человек, точно. Ох, видели бы вы их рожи, когда они увидели наши тачки, несущиеся между скал с бешеной скоростью.

– Туристы, мать их, – хмыкнул Кирпич.

– Куда, куда ехать? – орал Туман.

– Вон они! – радостно заорал Леший.

Бац! – на большом бархане нас подкидывает, мы через него перелетаем, я не успеваю схватиться за ручки, вылетаю из кресла и бьюсь башкой об потолок. Бац! – Кадиллак мягко приземляется на все четыре колеса, двигатель ревёт, Кирпич матерится на Лешего, а тот сосредоточенно рулит.

Багги мы увидели разом, как раз следом за нами перевалили и остальные наши машины. Честно говоря, я думал, что мы сейчас на этой тяжёлой тачке сядем, просто закопаемся в песок, но нет, где-то боком, где-то скользим, но едем, Леший крутит рулём, матерится, но продолжает давить на газ. Две наши багги уже вырвались вперёд, пустынный Порш, точно, там Крот, только что пролетел мимо нас.

А вон и эти ушлёпки, вон их багги, до неё метров двести, и я хорошо их вижу, вцепился в передние сиденья, так как болтанка тут у нас – будь здоров, Няма этот ещё со своим пулемётом мешается.

– Скала, на два часа, мужики, – раздался спокойный голос Крота.

Смотрим туда, ох ты ж, мать твою! С этой скалы спускается альпинист, как в кино показывают, быстро и преодолевая за раз по несколько метров, багги едет к нему.

– Как же он туда забрался-то? – охренел от увиденного Кирпич.

Я прям застонал в бессильной злобе. Вот он, их наблюдатель, значит их трое. Двое в этой багги, а этот забрался на скалу и оттуда наблюдал, вот он нас всех и увидел, понял сразу, что мы по их душу.

И тут этот альпинист увидел нас. Ему оставалось спуститься метров десять-пятнадцать, когда он резко остановился и стал что-то кричать тем, кто в багги, одновременно показывая на нас рукой. Я ещё головой по сторонам покрутил, слева, справа наши тачки, мы как раз в цепь встали и едем к этой скале, до неё метров сто.

Дальше из багги выпрыгнули двое, точно, девка и мужик, мгновенно, у обоих за спиной по небольшому рюкзаку и оружие, за какие-то доли секунды они взобрались на один камень, второй, третий. У них явно хорошая физическая подготовка, свою машину они бросили около скалы. А скала, мать ее, огромная и высокая, видать, этот чувак, который на ней сидел, явно обладает навыками альпинизма.

– Мартышки, мать их! – зло произнёс Леший.

– Окружить скалу, никому не стрелять! – проорал Туман.

Всё, они в кольце. Мы остановились метрах в тридцати от скалы и, выбравшись из машин, попрятались за тачками. По бокам от нас слышу, как щёлкают затворы на оружии. Пылища сильная, плохо видно, но я успел увидеть мелькнувшую задницу девки, они, млять, успели забраться на высоту в два-три этажа, вон им этот альпинист помогает. Раз! – и они уже скрылись наверху среди камней и валунов, там наверняка полно укрытий.

– Гера, пять баллов, – похвалил я его, когда он оказался рядом с нами, – хорошо сработано.

– Ну и на что они рассчитывают? – спросил Няма, выглядывая из-за капота Кадиллака.

Он сначала, по привычке, хотел поставить свой пулемёт на сошки прямо на капот, но я успел показать ему кулак, вот ещё, весь капот поцарапает!

– К ним мы забраться не сможем, – ответил я, – они нас в два счёта снимут. Будут сидеть до темноты, потом попытаются уйти.

То и дело в наушнике слышу отрывистые команды Тумана. Через пару минут эту скалу, которая по размерам была примерно, как шестнадцатизэтажная башня, окружили. Наши бойцы на машинах обложили её со всех сторон. Немудрено, что с такой высоты их наблюдатель заметил наши машины, вернее, скорее всего, как они собирались на выезде.

– Хрен мы их оттуда выкурим, – рядом на песок плюхается Клёпа.

– Как бы они сейчас по нам не вмазали сверху, – озадачено произносит Няма.

– Не вмажут, – отвечает Колючий, – но я бы отъехал подальше. Слива-то где?

– Отпросился, в гости в Новый со своей мадам поехал, пригласил их там кто-то.

– Запускать квадрокоптер-то? – слышу в наушнике вопрос Чуба.

– Уже не надо, млять! – ругается на него Туман, – щас как дадут по нему очередь, и всё...

Раньше надо было думать.

Чуб промолчал.

– Крот, – обращается к тому Туман – подгони сюда Порша и матюгальник мне дай, я тут не собираюсь с ними до вечера сидеть.

Мы всё-таки отъехали чуток подальше от этой скалы и снова попрятались за машинами. Их багги так и осталась стоять у подножия. Я смотрел в бинокль, пытаюсь разглядеть эту троицу на скале, но так их и не увидел, видать, ребята умные, под выстрелы подставляться никто не хочет. Но глазастый Чуб успел увидеть, где они спрятались, вон там, на высоте метров десять-двенадцать небольшой уступ, в бинокль я его увидел, а вон и верёвка торчит, не успели они её убрать. От же попали ребята, сейчас, поди, лихорадочно думают, как им отсюда вырваться. То, что мы таким количеством бойцов и машин окружили эту скалу, они, наверняка, понимают, и уйти мы им не дадим – это они тоже понимают. Но больше всего они, наверное, охреневают, как мы так быстро их вычислили?

– Кто же они такие? – задумчиво говорит Няма.

Он уже около правого переднего колеса Кадиллака постелил какой-то кусок брезента и расположился на нём лёжа, с пулемётом.

– Явно не лохи, – отвечает ему Грач, не отрывая от глаз бинокль, – скорее всего, бывшие спецы какие-то.

– А девка? – тут же воскликнул Кирпич, – тоже спец?

– Почему бы и нет, – пожимает плечами Грач, – я видал таких.

– Мы тоже видели, – поддакивает Клёпа, – в Чечне и с их, и с нашей стороны.

– Белые колготки, что ль, какие? – спрашивает Рыжий.

– Да необязательно. У нас в армии девчонок тоже хватает, которые и подраться не дураки, вернее не дуры, и с оружием умеют обращаться. Вот, видать, эта одна из таких, явно не библиотечка сюда закинули.

– Мне пох, кто она такая! – зло отвечает Крот, отпивая из фляги.

– Мы её не больно... – добавляет Череп, не заканчивая предложение и доставая из своих ножен здоровый тесак, – резать начну, они мне быстро расскажут, кто из них наших пацанов убил.

– Эй, вы, там наверху, – раздаётся усиленный колонками голос Тумана, – вы окружены. Мы знаем, что вы с Земли, сдавайтесь. Шансов у вас отсюда выбраться нет.

Я прям впился в окуляры своего бинокля. Да все наши сейчас туда смотрят, ну, кто с этой стороны. Слышу, как Рыжий потихоньку бубнит в рацию, комментирует ребятам, кто с других сторон скалы, что тут происходит. Вот же блин, ведущий, тоже мне.

Опачки, на том уступе мелькнула чья-то башка.

– Есть движение, – почему-то шёпотом произносит Кирпич.

Во блин, этот уже откуда-то СВД припёр и смотрит теперь в её прицел. Точно, вон, в хороший морской бинокль и я вижу, как из-за камня осторожно высунулся один окуляр бинокля и смотрит на нас. Тот чувак справедливо опасается, что ему сейчас может прилететь пуля, двух других не видно. Раз! – через несколько секунд окуляр исчез.

– Сдавайтесь, падлы! – вновь заорал в микрофон Туман, – хер вы отсюда уйдёте! Даю вам три минуты времени, потом просто АГС закидаем, думаю, вы знаете, что это такое. И полетят в разные стороны бороды и шапки, – это он добавил уже чуть тише, но микрофон ото рта не оторвал. Видать, в Афгане, где он с Грачом воевал, такие ситуации у них были.

Туман, вон, спрятался за Поршем метрах в семи от нас, я его хорошо вижу, рядом Грач, смотрит в прицел на своём автомате.

– Повтори, – внезапно раздался со скалы мужской голос.

– Что «повтори»? – немного обескуражено спросил в микрофон Туман.

– Про бороды и шапки, – снова проорал сверху мужик, – знал я одного чувака, который так говорил бородачам. Только у них чалма была.

Ох, вы бы видели, как сейчас вытянулись морды у Тумана и Грача! Они просто охренели от услышанного.

– Ты кто? – тряхнув головой, спросил Туман.

– Тот, кто надерёт вам задницу.

И тут я охренел! Я просто обалдел от наглости этого мужика. Стоящий рядом со мной Крот аж покраснел от злости, а Няма и Леший синхронно сплюнули на раскалённый песок. Мля, жарко-то как, тенька нет, пот прям ручьями.

– Так где ты слышал это выражение? – не унимался Туман.

– Не твоё дело, – раздался в ответ этот же голос.

– Да чё вы с ними переговариваетесь? – раздался голос какого-то из бойцов – давайте уже по ним вмажем.

Тут же я услышал звонкий такой подзатыльник, характерный такой звук, а вон и сам этот нетерпеливый, упал на живот – это ему Череп леща отвесил, хорошего леща, тот аж на песок упал.

– Мужик, ты кто? – Туман снова задал вопрос, не обращая внимания на этого нетерпеливого.

В ответ тишина. Мне становилось всё интересней и интересней.

– Туман, Туман, мать твою! – позвал я его.

– Что тебе? – он резко развернулся ко мне.

Мля, красный как пожарная машина и злой.

– Может это один из ваших? – потыкал я пальцем в сторону скалы, – ну, из тех, с кем вы воевали в Афгане.

Грач сидел на песке рядом с Туманом с задумчивым видом, он уже не смотрел в прицел, он грузанулся, конкретно грузанулся.

– Мужик, млять, – ещё больше закипел Туман, – даю тебе минуту и открываю огонь из АГС!

– Туман, ты что ли? – последовал со скалы вопрос.

– Да ладно! – выдохнули несколько ребят разом.

Туман точно охренел, он хотел что-то сказать, но только открыл рот и хватал им воздух, как рыба. Честно, я тоже немного прибалдел. Но, насколько я помню, Туман говорил, что кухня вот таких спецов достаточно маленькая, ну, когда мы американцев замочили, и Туман одному из американцев орал в рожу, что это он и Грач резали их хваленый спецназ в Афгане. Только вот сейчас наш головорез, вот точно, не ожидал услышать свой позывной! Грач, вон, поднялся и снова глазом впился в прицел своего автомата.

– Назовись! – рявкнул в микрофон Туман.

– Пингвин.

– Врешь, падла, его на моих глазах разорвало выстрелом из подствольника!

Это уже не выдержал Грач, он отобрал микрофон у Тумана и начал в него орать. В ответ послышался хохот, хороший такой мужской смех. Чувак смеялся от души, а мы не знали, как реагировать, я вот, точно, был в полной растерянности.

– Грач, и ты тут? Какого хрена вы тут делаете?

Пипец, Грач так же, как и Туман сел на жопу на песок, оба выглядели, ну очень, озадаченными!

– Мужик, кем бы ты ни был – спускайся, – устало произнёс в микрофон Туман, – Пингвин ты или кто, разберёмся внизу. Но если ты, падла, обманываешь – я тебе сердце вырву!

В ответ снова хохот и крик.

– Туман, это точно ты!

Тут я увидел, как Грач вырвал из рук Тумана микрофон и крикнул.

– Чем подтвердишь, что ты Пингвин?

С десяток секунд была тишина, затем снова послышался крик.

– Кто вас двоих, балбесов, из Керки вытаскивал, когда вы там БТР утопили? Кто вам по сто грамм для сугреву налил?

В точку. Судя по рожам наших отцов-командиров, они помнили этот случай, вон как уставились друг на друга и о чём-то перешёптываются.

– Керка – это река, походу, – произнёс Клёпа.

– Видать, у наших, – Колючий кивнул в сторону перешёптывающихся Грача с Туманом, – была весёленькая молодость. А этот чувак, походу, их знакомый, только они его считали мёртвым.

– Короче, мужик, – спустя какое-то время снова произнёс Туман, – кем бы ты ни был – спускайся.

– Две минуты, – послышался в ответ крик.

– Почему его Пингвин зовут-то? – спросил я у Тумана и Грача.

Смотрю, пацаны рядом тоже с интересом уставились на Тумана. Рыжий, как заправский комментатор продолжал бубнить в микрофон. Прямо, млять, онлайн-трансляция!

– Да он пингвина один раз душил, – серьёзно ответил Туман, – так ему это погоняло и дали.

Кто-то из ребят заржал.

– Нахрена? – обалдел я – они же под водой не дышат, его хоть обдушись – ему нифига не будет!

– Он тогда этого не знал, – начал говорить, улыбаясь, Грач, – молодой был, плавал где-то на корабле в Антарктиде, захотел мяса пингвина, вот его и развёл старпом. Иди, говорит, лови и души его – будет тебе мясо.

И тут разом заржали несколько наших бойцов, я, честно говоря, тоже начал улыбаться.

– Ну, если это он, – Туман покачал головой, – вот тебе и круглая земля. Я же тоже видел, как только мясо полетело, он же погиб, на глазах у нас погиб!

Тут я как-то непроизвольно сглотнул.

– Пингвин – и тут! – так же крикнул Грач, – охренеть, не встать!

– Так задушил он пингвина-то? – не выдержав, спросил Клёпа, косясь на скалу.

– Ага, – кивнул Грач, – задушишь его. Пингвин императорский, там вес от тридцати пяти до пятидесяти килограмм. Мяса он захотел, гурман, млять! Вот он и пошёл их ловить. Поймал одного и ну душить его, – Грач ещё так руками показал, как душат, – он нам сам это рассказывал, мы как раз тогда на выезд собирались. Всем же интересно, почему такой позывной.

– Я бы тоже пошёл его душить, – почесал макушку Леший, – я думал, что они там пару минут всего под водой не дышат, минуты за три я бы его точно уработал.

Я не выдержал и засмеялся, рядом хохотали другие ребята.

– Леший, ну ты-то, вроде, взрослый мужик, – смеясь, сказал ему Грач, – какие три минуты? Императорские пингвины на пятнадцать минут воздух умеют задерживать, они же ныряют за рыбой, – Грач ткнул пальцем в песок.

– Да и спокойно он стоять, точно, не будет, – добавил Няма – тут какой-то хрен его душит, а ему что – терпеть надо? Не, он точно вырваться будет!

Снова хохот.

– И что вы можете о нём сказать? – спросил я.

– Да мужик, как мужик, – ответил Грач, – в бою не трусил, воевал, как и все мы.

– Гнили за ним не было, – добавил Туман, – а вот какой он сейчас стал – вопрос.

– Туман, Грач! – послышался сверху крик этого мужика.

– Да, – отозвался Туман.

– Мы спускаемся, своим скажи, пусть оружие не лапают.

– Я вам сейчас так полапаю! – зашипел Крот, – вы мне ещё за пацанов ответите!

– Туман, Грач, – обратился я к ним, – вы же не думаете, что мы их простим за пацанов?

– Не думаем, – мгновенно прекратив улыбаться, ответил Грач, – но как-то... – он сморщился, – не мог он их убить.

– Сейчас разберёмся, – сплюнул в песок Крот, – вон они.

Со скалы полетела верёвка, первой показалась девка, за спиной автомат.

– Оружие вниз скинули, живо! – проорал кто-то из наших ребят.

На песок тут же полетели два автомата, снайперская винтовка, три пистолета.

– Гранаты кидать не буду, – крикнул сверху другой мужской голос.

Туман стоял и молчал. В нём, мне кажется, боролись чувства – с одной стороны это его однополчанин, с другой – человек, которого он не видел несколько лет, а люди имеют тенденцию меняться, и не всегда в лучшую сторону.

– Крот, успокойся, – сказал я, увидев, как он положил на капот машины автомат и вытащил нож.

И снова свой тесак вытащил Череп, да и другие поисковики, вон, тоже ножи достали. А вот и эта троица, один за одним спускаются вниз.

Туман и Грач стояли, молчали, да и понимают они оба, что в случае, если эти трое причастны к убийству наших поисковиков, их прям тут и закопают, живьем.

– Пока не бейте их! – успел я сказать перед тем, как Крот и остальные поисковики ринулись к девке, спустившейся первой.

– Не двигаться, руки на стену, живо! – проорал Крот, – даже не шевелитесь.

– Вон Пингвин, – кивнул на последнего спускающегося мужика Туман, и как-то вздохнул.

Дождавшись, когда они по верёвке спустятся вниз, я их как следует рассмотрел. Девке около тридцати лет, фигурка вроде ничего, короткая стрижка, стоит лицом к скале, один из поисковиков сноровисто её обыскивает, ни капельки не стесняясь.

– Эй, полегче! – вскрикнула она, когда боец начал ощупывать её штаны и прошёлся руками по заднице и промежности.

– Поговори мне тут! – он просто толкнул её и ещё сильнее ударом ноги раздвинул её ноги, – стой, не рыпайся.

Второй мужик лет тридцати-тридцати пяти, обычного телосложения. Вон, его тоже в такую же позу поставил Клёпа, Колючий обыскивает этого Пингвина. Все трое так и стоят лицом к стене, положив на неё руки и широко раздвинув ноги. Краем глаза вижу, как Крот стоит, ухмыляясь, и крутит в руках нож.

– Чисто, – доложил Клёпа, протягивая мне два рюкзака, которые были у этих землян.

Все трое одеты в кроссовки, причём, уже нашего, местного производства, девка в шортах, мужики в легких спортивных штанах, футболки, разгрузки у них уже сняли. И все трое красные, так бывает, когда человек только-только начинает загорать. Кожа сначала краснеет, а потом темнеет.

– Повернулись все, – приказал Крот, – сейчас мы вас допрашивать будем.

– Крот, успокойся, – вновь повторил я.

Все трое повернулись.

– Руки можете опустить, – сказал я, рассматривая их.

Куда они денутся, стоят, вон, как на расстреле, а на них смотрят пара десятков автоматов. Мужики тщательно выбриты, чистенькие, пыльные только, но тут уж ничего не поделаешь – пустыня вокруг.

– Ваши тут ещё есть? – задал я очередной вопрос, – или вас только трое? Лучше честно скажите, с вами никто церемониться не будет.

– Трое, – хмыкнул тот, которого звали Пингвин, – привет, мужики, – глядя на Грача и Тумана, произнёс он, – вот мы и свиделись.

Он, скорее всего, ровесник наших командиров, ему лет сорок пять точно есть. Жилистый такой дядька, стоит спокойно, не дёргается, впрочем, они все спокойно стоят.

– Как ты выжил? – спросил Грач – мы же видели, как тебя гранатой разорвало.

– Не меня, я успел прикрыться телом духа, приложило меня шибко, вы ушли, я полз, выполз на дорогу, там меня наша колонна подобрала, дальше – госпиталь.

– Вот же млять! – снова выругался Туман.

– Пацанов наших вы убили? – зашипел на них Крот.

– Сейчас вы нам за них ответите! – добавил Череп и крутанул в руках свой тесак.

– По одному вопросу, – сказал Пингвин.

– Ваши пацаны – это те, на такой же машине? – подала голос девка и кивнула головой на стоящий джип поисковиков, кажется, это была машина Чуба.

– Ты же, клавиша, в ломбард их вещи сдавала, – сказал Крот, показав на девку, – значит вы их и грохнули!

– Меня не клавиша зовут! – с вызовом ответила она ему, задрав подбородок.

– Да мне плевать! – начал закипать Крот, – я тебя сейчас вот на этот нож посажу, – он показал ей свой ножик, – сразу всё расскажешь.

– Мы правду говорим, – снова стал говорить Пингвин, – мы не убивали ваших ребят.

– А этот что? Немой? – показывая стволом пулемёта на второго мужика, спросил Няма.

Тот только усмехнулся.

– Ваших ребят порвал шестиногий лев, – внезапно сказал Пингвин, – мы как раз тут были, буря началась, видели, как они в пещеру заехали, затем выстрелы и крики.

От это поворот, мы какой раз уже за сегодня обалдели!

– Мы тоже туда сунулись, еле отбились от него, только вашим уже не помочь было. Он, походу, там тоже от бури спрятался.

– Балбесы, – чуть слышно произнёс Чуб, – предупреждал же их.

– Ребят ваших там же и похоронили, тачка там стоит. Кое-что из их вещей себе взяли, она в ломбард их сдала, – он кивнул головой в сторону девки.

– Место? – коротко спросил Крот, – и не дай бог вы нас обманываете!

– А смысл, – пожал плечами Пингвин, – поехали, сейчас сами всё увидите.

– Зовут как? – спросил Клёпа.

– Я – Ромашка, – ответила девка.

Кое-кто из ребят хихикнул. Девчонка только презрительно на них посмотрела. Экая мадам, такая точно, мне кажется, за себя постоять может.

– Киса, – произнёс второй.

– Воробьянинов? – тут же сморозил Няма.

– Не смешно! – огрызнулся тот.

– Может, вы уже объясните своим бойцам, кто я есть? – сказал Пингвин.

– Уже объяснили, – ответил я за них, – только мы знаем, что вы с Земли, знаем, что вы собирали тут информацию и знаем, что вы передали её на Землю. А в этих рюкзаках, – я показал на них пальцем, – наверняка ваше очередное задание.

Туман и Грач выглядели совершенно растерянными, я их первый раз такими видел.

– А вы соберитесь, – обратился я к Грачу и Туману, – сами посудите, они тут у нас уже неделю. Наверняка знают, кто мы и что, и наверняка знают про вас. Отсюда вопрос – почему он, – я показал пальцем на Пингвина, – не пришёл к вам сам? Ведь вы у нас в городе известные личности.

О как, попал – Туман и Грач дёрнулись.

– Действительно, – воскликнул Клёпа – что не пришли-то?

Девка улыбнулась и опустила голову.

– Думаю, не ошибусь, если скажу, что они банально хотели денег, – произнёс Крот, – поэтому и не пришли. И срать они хотели на вас, вернее, он, этот ваш Пингвин, я имею в виду, на тебя, Туман, и на тебя, Грач.

– Это правда? – спросил Грач, – вы знали про нас?

– Да знали они, – снова сказал я, – надо совсем тупым быть, чтобы не выяснить, какие тут силы в городе, и кто рулит.

– Пингвин, как же так? – прохрипел Туман, – у него даже голос сел, – мы же с тобой... – он не договорил, только рукой махнул.

– А что, собственно, не так? – спросил знакомый наших командиров, – у нас своё задание. Я точно так же могу сказать, кто вы и что, мы не знаем. Так что не надо мне тут морали читать.

– Поехали, – отдал я команду, понимая, что наши командиры на время выпали из реальности, – этих только свяжите.

– Руки вперёд вытянули, быстро! – шагнул к ним Череп, доставая из кармана разгрузки пластиковые стяжки, – и только дайте мне повод – сразу прирежу!

– Не расстраивайтесь, мужики, – потихоньку сказал я Туману с Грачом, пока пленников связывали и распахивали по машинам, – никто не знал, что так будет.

– Ты прав, Саш, – закивал головой Туман, – они наверняка выяснили, кто тут и что, но не пришли к нам.

– Друзьями мы их точно считать не можем.

– И что теперь – кончать их? – взвился Грач, – мы с ним, млять, воевали, Саня, понимаешь, воевали!

– Не ори на меня! – осадил я Грача, – сколько лет назад это было? Десять-пятнадцать? Вам по сколько лет самим было? Что у него сейчас в башке?

– Твою мать! – рубанул воздух рукой Грач и пнул колесо джипа.

Пленным связали руки и рассадили их по машинам.

– Что тут? – спросил у меня Клёпа, кивая на рюкзаки.

– Без понятия, сейчас посмотрим.

Я присел на корточки и расстегнул молнию на одном из рюкзаков. Колючий тем временем вскрыл второй рюкзак. В моём оказались фонарик, зарядка к нему, автомобильная и сетевая, ещё один аккумулятор, прибор ночного видения, таблетки для обеззараживания воды, три, нет, четыре светошумовые гранаты, аптечка, две рации, пара ножей, леска и небольшой плотный пакет. Его я сразу вскрыл.

– Опаньки! – воскликнул стоящий рядом Няма, когда его содержимое я аккуратно высыпал на сам рюкзак, – а вот и валюта.

В конверте были две толстые золотые цепочки, два же браслета, тоже золотых и три кольца с какими-то камнями. В камнях я не разбираюсь, но хорошие деньги за эти колечки точно можно выручить. У Колючего в рюкзаке оказался точно такой же набор.

– Мля, тут золотишка на десятки тысяч лин! – воскликнул Леший, перебирая цацки.

– Саня, а это, походу, тебе – произнёс Колючий.

Подняв голову, я увидел, как он протягивает мне небольшой конверт. Взяв его, увидел, как на конверте было написано. «Руководству управления воротами».

Охренеть, не встать. Кстати, в моём рюкзаке, лежал точно такой же конверт, на самом дне, поэтому я его сразу и не заметил.

– Это что, нам, что ли, письмо? – обалдело спросил Грач.

– Ну, мы же воротами управляем, – как само собой разумеющееся ответил Туман, – значит нам, – давай, Сань, вскрывай и читаем.

– Отравлено оно не может быть? – как-то с опаской спросил Леший.

– Да не, – хмыкнул Туман, – походу, тот олигарх нам написал.

– А вот и их задание, – Колючий достал из бокового кармана рюкзака ещё один конверт, быстро его развернул и пробежался глазами.

Читал он быстро, хотя там и было-то всего пару абзацев. Под конец чтения он улыбнулся и сказал.

– В общем, задание у них такое. Если они ещё в самостоятельном плавании, – он кивнул в сторону машин, куда уже погрузили эту троицу, – аккуратно выйти на владельцев ворот и постараться установить контакт. Дальше вот тут, – он легонько потряс лист бумаги, – написано, что делать. Ну а если их взяли, то нам следует прочитать вот это письмо, – он показал пальцем на конверт в моих руках, – скорее всего они ещё сами не успели ничего прочитать, мы их поймали.

– Давай, Саш, читай, – поторопил меня Туман.

– Поехали, вашу мать! – заорал во всё горло Крот.

Вон он стоит на капоте Порша и руками машет, подгоняет всех.

– В машине прочитаю, – буркнул я, – соберите это всё, – показал я на вещи, которые мы достали из рюкзаков, – Туман, Грач со мной.

Прочитав адресованное нам письмо, я немного удивился. Туман читал точно такое же письмо из второго рюкзака, Грач их задание.

– Грач, на, – протянул я ему лист бумаги, – я честно, даже не знаю, как на него реагировать.

Но едва Грач взял лист бумаги, как наша колонна остановилась.

– Приехали, – услышали мы в наушнике голос Крота.

Выбрались из машин, вытащили эту троицу.

– Пока держите язык за зубами, – сказал я Туману и Грачу, – в сервисе будем разбираться с письмом.

Я был реально озадачен, успев прочитать его, оно действительно было от того олигарха, который финансировал все вопросы, связанные с открытием ворот. Вернёмся в Таус, будем думать, как нам поступить, хотя предложения мне показались достаточно заманчивыми.

– Вон там, – показал связанными руками Пингвин.

Показывал он на небольшие скалы, между ними был проход, даже довольно-таки широкий проезд.

– Надеюсь, там сюрпризов никаких нет? – наехал на них Клёпа.

– Нет, – спокойно ответил Киса, – там и машина ребят ваших, и они сами, увидите.

Ромашка стояла совершенно серьёзной, пытается вон только кистями рук шевелить, видать ей стяжки от души затянули.

– Эти пусть тут стоят, – показал я рукой на Кису и Ромашку, – Пингвина первого пускайте, услышите выстрелы – этих двоих кончайте.

После этих моих слов, и Киса, и Ромашка побледнели. Их тут же усадили на песок и взяли на прицел несколько наших бойцов. Ага, шпас, расслабляться я тут с ними буду! Я прекрасно помню того мужика с заправки, который единственный выжил после очередной попытки землян сюда прорваться, и как он нас привёл в такую же пещеру, хорошо Клёпа среагировал и завалил его, прежде, чем он успел вытащить автомат.

– Давайте, мать вашу, приходите уже в себя, – зашипел я на Тумана с Грачом.

– Да мы нормально, Сань, – тут же ответил Грач.

– Я тоже в норме, – буркнул Туман.

Пингвин шёл впереди нас в паре метров, в спину ему смотрело с десятков автоматов.

– Ну-ка стой, – остановил его Крот.

Подойдя к нему, он разрезал ему стяжку и, заведя ему руки за спину, снова их связал. Тот ничего не сказал, только ухмыльнулся.

– Теперь топай, – легонько подтолкнул его Крот.

Метров через пятнадцать мы увидели поворот, резкий такой, и дорога пошла вниз.

– Мужики, – негромко позвал нас Череп, показывая пальцем на небольшой черкаш на скале, – тут точно тачка ехала, зацепили, вон, маленько.

Пройдя ещё метров двадцать по этой, так называемой, дороге, кстати, тут не было песка, везде камень, увидели вход в пещеру, рядом большую кучу камней. Было видно, что их сюда таскали.

– Вон там машина, – кивнул головой на пещеру Пингвин, – вон там ваши пацаны, – кивок на холмик из камней, – вон там – он резко развернулся и показал направо, – шестиногий, мы его туда оттащили.

– Пошёл, – снова толкнул его Крот, – Чуб, проверь льва.

Едва мы подошли к небольшой пещере, как ребята зажгли фонари и стали туда светить. Точно, вон тачка ребят стоит.

Подойдя ближе к куче камней, я понял, что два взрослых человека под ней точно поместятся, в пещеру не пошёл, там и без меня народу хватает.

– Смотри за ним, – выйдя из пещеры спустя несколько минут и передав Пингвина другому поисковику, сказал Крот, – взяли мужики, разбираем.

– Что там? – спросил я у Крота, когда он натянул себе на лицо арафатку и взялся за первый камень.

– Много засохшей крови, кости других животных, свежие пулевые отметины. Походу, они правду говорят, у льва там убежище было, которым он изредка пользовался. Я такие укрытия уже видел. Эта пещера находится в самом дальнем углу от маршрута туристов, даже я про неё не знаю, хотя покатался тут вдоволь, пацаны, видать, её нашли и решили тут убежище себе сделать, насмотрелись на нас, мать их. Сейчас хочу их трупы достать, Пингвин говорит, что они тут, – Крот взял ещё два камня и откинул их в сторону, – прошло несколько дней, маски

на морды натяните. Запах не из приятных будет. По характеру повреждений тел будет видно, от чего они погибли.

Кучу разобрали мгновенно, разбирали все. Буквально через несколько минут показалось сначала одно, затем второе тело. Запах был ужасный, я даже сквозь арафатку чувствовал вонь разлагающейся плоти. Как только вытащили ребят, все увидели, что у них на телах глубокие рваные раны, Крот подтвердил, что это не нож, такие смертельные раны оставляют здоровые когти, которыми как раз обладает этот лев.

Да и Чуб пришёл, принёс на палке башку, вернее, череп этого льва, в нём отчётливо виднелись пулевые отверстия. Причём, череп ещё как следует не успели обглодать. Насколько я знал, местные животные боятся даже мёртвого шестиногого льва. Это надо быть совсем голодным, чтобы накинуться на его тело. Чуб это ещё раз подтвердил, сказал, что из тела только несколько кусков мяса вырвали, остальное лежит воняет.

Погибших ребят тут же запаковали в мешки и погрузили в их же машину, она завелась без проблем, вон её уже выгоняют из пещеры.

– Всё сходится, – сидя на камне, сказал Крот, – их убил Лев, эти трое не при чём. Они сами из-за него чуть не погибли, там по следам и гильзам видно, – он кивнул головой в пещеру, – что стреляли много, видать, валили эту тварь.

– А завалить его не так уж просто, – добавил не менее задумчивый Чуб.

– Освобождаем их? – с надеждой спросил у Крота Туман.

– Вам решать, нам они не нужны. Пацаны погибли по своей неосторожности, мы всё проверили, эти трое точно не при чём.

Грач тут же подошёл и перерезал стяжки на руках Пингвина.

– Не вздумай рыпаться, – услышал я, как он его наставляет, – никто вас убивать не будет, потом решим, что с вами делать, но жить будете точно.

– И не собирался, – ответил Пингвин, растирая запястья, – мы про вас много тут слышали, про вашу ГДЛ, – он вздохнул, – прости, что сразу к вам не пришёл.

– Потом поговорим, – отмахнулся от него Грач.

– Рыжий, приём, – стал вызывать Туман.

– На связи.

– Девку и мужика можете освободить, пацанов мы нашли, их действительно лев убил, а эти трое – льва. Внимательно только с ними.

– Добро.

– Как же так, млять? – услышал я голос, – ведь учили же вас...

Повернувшись, я увидел, как Крот и его поисковики стоят около открытой дверцы багажника джипа, куда погрузили тела ребят. Эта картина впечатлила меня по самую макушку. К горлу мгновенно подкатил ком.

– Поехали, – спустя минуту отдал команду Крот и повернулся к нам, – мы поехали, похороним их сами.

Мы только кивнули и, развернувшись, потопали назад. Поисковики, у них другие правила жизни и выживания, у них другие правила похорон своих друзей. Никто из нас не знает, как они хоронят своих ребят, никто из посторонних этого не видел. Но тяжело, очень тяжело хоронить своих боевых товарищей. Это я знаю не понаслышке, Жук, Мишка, Игнат, сколько наших пацанов мы уже тут потеряли. Эх, млять, где этот Слива со своей фляжкой? Выпить я бы сейчас точно не отказался.

– Этих троих пока под замок, – сказал я ребятам, – подумаем, что с ними делать.

Глава 2

17 Ноября. Таус. Сервис ГДЛ.

Тумана и Грача я отпустил по домам, переодеться и привести себя в порядок, через час жду их у себя в кабинете. Пока ехали назад в Таус, я прочитал письмо ещё раз, потом ещё, всё искал какой-то подвох, но вроде как его не было.

– Георгича мне найдите, – сказал я секретарям, едва войдя в предбанник, – и сюда его вызовите.

Сам быстренько скинул с себя разгрузку и пошёл ополоснуться в душ, да и переодеться не мешало бы. Я хоть и не кувыркался сейчас по песку в пустыне, но всё-таки там жарковато, пыль всё равно, вон, в волосах, да и просто освежиться хочется.

Вернувшись из душа, ещё раз сел в кресло и стал читать письмо.

Добрый день.

Думаю, не ошибусь, если напишу, что данное письмо попадёт в руки руководителя фирмы «ГДЛ» на вашей планете, а именно к вам, Александр. Так как именно вы и ваши люди являются истинными владельцами ворот в другие миры. Все работы по их стабильному функционированию между открытыми вашим институтом мирами тоже принадлежат вам. Поэтому, я буду к вам так и обращаться.

Позвольте представиться: зовут меня Сицов Анатолий Александрович, и я именно тот человек, кто на планете Земля, откуда мы все родом, занимается вопросами открытия ворот в другие миры, вернее, финансированием данных исследований.

Как я уже знаю, у вас находится группа учёных, работавших ранее на меня, которая, в силу неких обстоятельств, переместилась на вашу планету или в ваш мир. Именно с их помощью у вас и получилось открыть ворота в другие миры, и именно с их помощью вы сейчас ставите блокировку на проникновение к вам кого или чего-либо с Земли.

Но претензий с нашей стороны к ним нет, во-первых, они переместились в ваш мир не по своей воле, а во-вторых, они продолжили работу над делом, над которым трудились несколько последних лет. В итоге они добились положительного результата.

Так же мы оба знаем, что с нашей стороны было несколько попыток открытия ворот недалеко от вашего города Таус и одна попытка в мире Динозавров. Все они оказались неудачными для нас, гибли наши люди. Вы категорически не хотите пускать нас в свой мир.

Признаюсь честно, в те моменты неудач, я дал себе обещание, что буду продолжать эти попытки и рано или поздно добьюсь положительного результата. Положительного – это закрепить в вашем мире, и стать монополистом по воротам между мирами и добыче там различных ресурсов и новых для человечества знаний.

Но вернёмся немного назад.

Как вы, Александр, понимаете, у нас была кое-какая информация о вашей жизни там, в том мире. Её мы успели получить в тот момент, когда открывали ворота, перед теми двумя боями, в которых ваши бойцы одержали полную и безоговорочную победу над нашими подготовленными наёмниками.

Это касалось и ваших автомобилей, подготовленных для передвижения по пескам и вашего вооружения и оснащения. Мои специалисты очень высоко оценили все эти средства и вещи. Мы пришли к мнению, что всё, кроме оружия вы получили уже там, создали в своём мире, произведя это на своих производствах. Так как аналогов на земле этому нет. А это значит, что у вас там есть промышленность.

Не буду утомлять вас перечислением тех или иных производств, которые у вас там есть и о которых мы догадались, вы их и сами знаете, скажу только, что истинные масштабы и объёмы

промышленности, никто из нас тут в тот момент даже не представлял. Но то, что у вас там все делается не на коленке – это нам ясно.

На несколько месяцев у вас получилось сделать замок на туннели, чтобы мы не смогли открыть ворота снова. С терминами вы наверняка знакомы, поэтому изъясняюсь доступным языком. Но наши попытки не прекращались. Думаю, вы прекрасно нас понимаете, глупо отказываться от желания взять что-то с полки, которая выше вас, всего лишь нужно найти способ, дотянуться до того, что на ней лежит. А будет это лестница или какая-то ступенька, решать уже нам, тем, кто решил дотянуться до этой полки.

И в один прекрасный момент у нас получилось открыть маленькое окошко, с помощью которого, после нескольких неудачных попыток, удалось переправить в ваш мир наших людей. Переправить, именно для сбора информации. Так как нам стало очень интересно, почему вы, оторванные от своей родины, родных и близких, так рьяно защищаете тот мир? Видимо он стал вам вторым домом.

И вот, когда через несколько дней мы получили от них довольно-таки большой доклад по вашему миру, я испытал культурный шок. Ведь мы тут все предполагали, что там, не то чтобы каменный век, мы предполагали, что там всё в зачаточном состоянии, и народу там не так много.

Но у вас там оказывается всё по-другому. У вас там свои правила жизни, свои законы и свой, уже сформировавшийся, уклад жизни для различных слоёв общества. Всё это, по общему нашему мнению тут, кардинально отличается от жизни на Земле, абсолютно всё.

Можно сказать, да скорее, оно так и есть, вы там все создали себе идеальный для проживания мир, мир, который отличается от правил жизни тут, на Земле.

Не буду уже говорить про ваши оазисы, облака и различные материалы, которые вы там обнаружили и используете на своё усмотрение. Это вызвало, не то что, какое-то недоумение, скорее, было трудно поверить во всё это. Но поверить пришлось, нашим людям, которых мы переправили к вам, не было смысла что-то придумывать.

Я много думал над докладом, несколько раз его перечитывал и пришёл к выводу, что, будь я на вашем месте, я бы тоже постарался не допустить в уже ставший родным свой мир посторонних людей. Мы с вами прекрасно знаем историю Земли, примеров достаточно и прекрасно понимаем, что, открой мы ворота так, как я это планировал – к вам хлынет огромное количество тех, кто захотел бы откусить от вашего пирога. И ваш мир перестал бы быть таким, какой он сейчас. И в тот момент я понял, почему вы так рьяно его защищаете, и не сомневаюсь в том, что вы будете это делать и дальше.

Те учёные, что попали к вам в пещере, обязательно рассказали вам, кто я. Да, в вашем понимании я олигарх, достаточно богатый по меркам земли человек. И я прекрасно знаю, как на земле, и у вас простые люди, в вашем мире (так как там проживают выходцы с земли) относятся к таким как я, к политикам, различным чиновникам и так далее. И повторения всего того, что творится на Земле в любом городе, вы не хотите, потому вы и стараетесь закрыть свой мир.

Понимаю, что люди устали от их напыщенной важности, от того, что мы, по вашему мнению, живём на другой планете, впрочем, скорее всего, так оно и есть, у нас другие ценности, правила жизни, цели и задачи. Но добившись гораздо большего, чем другой, среднестатистический человек или семья, мы упускаем в своей жизни гораздо больше, мы упускаем свободу, свободу выбора и передвижения. Можно сказать, что мы заложники своего положения, мы, например, не можем просто сесть в автомобиль и поехать, куда глаза глядят. Мы вынуждены следовать тем или иным тенденциям или правилам, которые сложились в кругу общения таких, как мы.

Ещё в начале работы наших учёных над открытием ворот, я много раз думал, а как оно будет? Как будет выглядеть первый шаг в другой, новый для всех мир? Что там? Как? Что мы

оттуда почерпнём, получим? Какие знания получит человечество? Какие выгоды получу от этого лично я, и мои люди?

Ответы на все эти вопросы были примерные. Тогда, никто ничего не мог точно сказать, но то, что будет что-то новенькое и необычное, знали все.

Это как отправить экспедицию на край земли, найти там что-то, чего нет ни у кого, закрепиться и раскручивать это направление дальше. А отсюда уже и заинтересованные лица, и монополия на добычу, и разработку и, самое главное, доставку туда и обратно. Либо, жёсткий контракт, опять же – на наших условиях.

С вашим миром это уже не получится. Вы уже там, вы закрепились и делаете всё то, что хотел делать я и моя команда.

Когда в докладе были указаны образцы флоры и фауны, которая существует в вашем мире, наши учёные тут чуть с ума не сошли, тем более, от образцов блюра и арканита. Каждый из них в своих мечтах уже примерял на себе различные премии и признание мировой научной общественности, да и не только научной. Каждый из них был готов хоть завтра отправиться к вам, в ваш мир и начать его изучать! Естественно, что с ними захотели бы и другие – вы прекрасно знаете учёную братию. Лекции, симпозиумы, доклады, докторские и так далее. Информация о вас мгновенно разошлась бы по планете Земля. Никого из них не интересует элементарная безопасность, те или иные проблемы, которые могут возникнуть в процессе разработки новых материалов, их добычи и изучения. Всеми ими движет научный интерес и доведения результатов до масс.

Нами, то есть, мной и моим начальником службы безопасности, было принято решение, засекретить абсолютно всё. А наш институт, где находится и сама установка, и вся документация по ней – отрезать от внешних средств связи – будь то спутниковая, сотовая связь или интернет. Впрочем, у нас и так всегда меры безопасности были на высоте, а после получения образцов, они были многократно усилены. Могу вас заверить, что о докладе, полученном из вашего мира, знают только я и ещё несколько человек, которые работают над воротами. Все они находятся под жёстким и неусыпным контролем, так как человеческое тщеславие не знает границ, и некоторых личностей буквально распирает от желания поделиться той или иной информацией с другими или продать её, продать за очень хорошие деньги. Прочитав письмо ниже, вы поймёте, почему мы так поступили.

Получив образцы блюра и арканита, я сначала подумал – вот оно, вот оно, то, что принесёт мне много различных бонусов, будь то власть, деньги, различные связи или какие-то дополнительные привилегии для моего основного и второстепенного бизнеса.

Но посидев, подумав, понял, что вы мне не дадите закрепиться в вашем мире, закрепиться для того, чтобы начать это всё оттуда вывозить сюда, на Землю, в промышленных масштабах. Причины я вам написал выше и ниже.

Вторая причина, это моя монополия на поставки. Предположим, у нас получилось начать поставки блюра и арканита в промышленных масштабах на Землю, тут же информация об этом разойдётся по всем новостным каналам. Про другие вещи и ресурсы, которые мы там обнаружим, думаю, говорить не стоит. И очень скоро, меня и моих людей просто отодвинут от управления воротами.

Как вы знаете, в правительстве у нас сидят очень хитрые и наглые люди, которые, прикрываясь красивыми речами, подгребают всё под себя. Ещё на стадии разработки ворот, очень многие, к кому мы обращались за помощью в финансировании, крутили пальцем у виска, они просто не верили, что это возможно, что другие миры существуют. Сейчас, когда мы это осуществили, обязательно найдутся те, кто захочет снять все сливки, те, кто захочет управлять, руководить и диктовать свои правила по воротам.

Да, я достаточно богатый и известный человек, но, когда речь идёт о миллиардах рублей, а в случае с блюром и арканитом именно так, все личные и дружеские связи отходят на второй

план. Ничего личного, только бизнес. Про разных заграничных партнёров тоже не стоит напоминать. Там, где нефть – там всегда война. А тот же ваш арканит, способен перевернуть такое понятие, как защита солдата и техники на поле боя.

Отодвинув нас от доступа к воротам, к вам сунутся другие, само собой, они так же, как и мы сначала получают по зубам, но только для вас всё это будет более печально и кровавей, потом в ход пойдёт армия и государство. А наше государство, отстаивая свои интересы, способно перемолоть кого угодно, несмотря на предыдущие различные заслуги. Ваш такой спокойный и уже сложившийся мир просто рухнет. Я же, и все те, кто в данный момент обладает информацией о воротах, закончим свою жизнь в стенах той же Лубянки, или нас просто закроют в самую дальнюю камеру где-нибудь в Сибири и посадят на огромную цепь. В итоге, я останусь ни с чем. Тех, кто согласится сотрудничать с государством, посадят на ту же самую цепь, и привилегий, которые они получают сейчас, у них точно не будет.

Исходя из всего вышеизложенного, я предлагаю вам торговлю. У вас нет некоторых вещей, которые мы вам можем предоставить. Например, тех же летательных аппаратов, вертолётов и лёгких самолётов. Они вам очень пригодятся для дальнейшей разведки вашего мира.

От вас мы можем получать, например, тот же алюминий, которого у вас в изобилии. По своим каналам, я смогу его тут без проблем реализовать.

По списку товара, который интересует вас, мы сможем поговорить отдельно. Для меня, как для бизнесмена, глупо упускать шанс заработать, и встать на тропу войны за ресурсы, которые ещё нужно отвоевать, затем закрепиться, создать там какую-то базу и начать их добычу и переправку. Всё это – время, я и мои люди будут подвергаться нападкам с вашей стороны, это мы тоже понимаем и понимаем, что вы не отступите. Да, я не получу всего того, что хотел ранее, но причины я вам объяснил. Начав с вами торговлю, я всё равно буду зарабатывать и останусь монополистом на воротах в ваш мир.

Со своей стороны, я вам гарантирую абсолютную сохранность информации по воротам, так как сам в ней заинтересован.

В случае, если вы примете мое предложение, вы получите дополнительные, очень полезные средства для развития вашей цивилизации. Само место, где вы будете принимать грузы от нас, и отправлять нам, будет полностью под вашим контролем. Вы те, у кого в руках кнопка управления воротами, их открытие и закрытие. И в случае какой-то проблемы, вы их можете просто закрыть в любой момент, но повторюсь ещё раз, обещаю, что с моей стороны никаких каверз не будет.

Как будут развиваться наши отношения дальше – покажет время. Сейчас только бизнес, хотя, если быть честным, мне и моим людям очень хочется попасть в ваш и другие миры в качестве туристов, увидеть всё это вживую своими собственными глазами, всё-таки, согласитесь, что для обычного человека другая планета и другие миры, населенные человеком и другими разумными существами, звучит очень фантастически.

Естественно, ни о каком принятии переселенцев, сотрудников, специалистов в ваш мир от нас речи не идёт. Все грузы будут идти через ваш терминал, где вы спокойно можете отслеживать, что вы получаете с нашей стороны.

Поэтому я предлагаю вам обычную торговлю. Вы мне одно, я вам другое, по вашей заявке. Курс, суммы и что почём – всё это обговорим отдельно, в случае вашего положительного решения.

Окошко, для получения от вас ответа, мы откроем девятнадцатого ноября, в два часа по Московскому времени, в том же месте, где получали и отправляли посылки посланные в ваш мир наши люди. Кстати говоря, я искренне надеюсь, что они в полном порядке. Эти люди наёмники, они просто выполняли задание. И у них была жёсткая установка, не вступать в какие-либо конфликты с представителями вашего мира, они профессионалы, и надеюсь, что мы в них не ошиблись.

Высчитать ваше местное время по-нашему, проблем у вас не составит. В месте, про которое вы уже наверняка знаете, и, скорее всего, наши люди уже в ваших руках. Те, кто погибли в попытках проникнуть и закрепиться в вашем мире, получили очень хорошую сумму, каждый. Они знали, на что идут, а в период изучения чего-то нового и необычного потери неизбежны.

Лично у нас с вами никаких конфликтов не было. Да, были попытки проникновения с нашей стороны, но что нами двигало в тот момент, я вам уже объяснил выше.

P.S. В данный момент я не готов дать вам ответ, каковы будут мои действия в случае вашего отказа от торговли. Я не запугиваю, просто окончательного решения по этому вопросу ещё нет. Надеюсь на ваш здравый смысл и дальнейшее плодотворное сотрудничество.

С уважением Сицов Анатолий Александрович.

Георгич приехал минут через сорок- сорок пять, я уже успел освежиться, выпить чашку кофе и ответить на несколько электронных писем.

– Привет, Александр, – поприветствовал меня наш чиновник и всё так же главный бухгалтер ГДЛ, входя в кабинет.

– Привет, Георгич, нужен твой совет. Вот, – я протянул ему письмо, – прочитай, это от землян, мне интересно, что ты скажешь на всё это.

Георгича я уважал, сильно уважал, мужик он толковый, не раз и не два он это уже доказывал. Тот сел в кресло, нацепил на нос очки и углубился в чтение. Вот же, млять, выдержка у человека, я немного наблюдал за ним, пока он был в процессе чтения. У меня-то глаза сразу на лоб полезли, когда читал, да и у Тумана с Грачом тоже рожи вытянулись, а этот ничего вон, сидит только глазками хлопает.

– Хорошее предложение, – хмыкнул Георгич, кладя лист на стол, – и Сицов этот далеко не дурак.

– И что ты по этому поводу думаешь? – спросил я у него.

Георгич только набрал воздуха в грудь, как дверь в мой кабинет распахнулась, и вошли Туман с Грачом. Секретарям я час назад сказал, что как только эти двое из ларца придут, пускать их без промедления. Командиры поздоровались с Георгичем и сели за стол.

– Прочитал уже? – спросил Туман у Георгича.

– Ага.

– Эту троицу-то куда дели? – спросил я.

– В казарме у нас пока, – ответил Грач, – есть там у нас губа. Пусть там пока посидят, выделили им две камеры, накормят, напоят, дадут переодеться, охрана у них там тоже будет, на всякий случай. Сейчас с этим разберёмся – он кивнул на листок – подумаем, что с ними делать.

– Ну-с, господа, – улыбнулся я, откидываясь в кресле, – с содержанием вы ознакомлены, – я положил руку на лист бумаги, – какие будут предложения? Мысли?

– А этот Анатолий Александрович не глупый человек, – сказал Туман, – сразу смекнул, что ему самому там прилететь может, но и отказываться не хочет, чувствует, что тут золотое дно.

– Он бизнесмен, – ответил Георгич, – и, как я понимаю, достаточно обеспеченный.

– Ага, олигарх земной, – кивнул я.

– Вот-вот, значит, в любом случае будет искать способ заработать, – дополнил Георгич, – отдавать ворота он, как я понял, тоже никому не хочет. Правильно делает, я бы тоже не отдал. Он, видать, понимает, что нахлебников будет великое множество. Поэтому и хочет быть таким тихим монополистом.

– Струсил он, значит, с блуром и арканитом связываться, – хихикнул Грач.

– Да его сразу грохнут, – тут же ответил Туман, – ну, а если не грохнут, то от ворот точно отгеснят.

– Моё мнение такое, – взял слово Георгич, – можно попробовать. Чего мы теряем?

– Ничего, – тут же ответил я, – только в плюсе будем. Мы в любой момент можем закрыть ворота, и хрен к нам сюда кто прорвётся, а прорвётся – встретим! Только вот не хочется связываться с нашей армией.

Туман и Грач синхронно кивнули.

– Вы все прочитали письмо, – продолжил я, – там в конце он написал, что решение о дальнейшей судьбе ворот, в случае отказа нами от торговли им ещё не принято.

– Завуалированно угрожает? – спросил Грач.

– Возможно, он просто продаст технологию ворот. Доказательства у него есть – образцы блюра и арканита. Такого материала на земле нет. Я хорошо помню, как Лев Олегович говорил, что блюр состоит из элементов, которых нет в периодической таблице Менделеева. Знающие люди сразу поймут, что это не земной материал. А с помощью земных технологий и учёных голов, нашу блокировку рано или поздно взломают. Будем сидеть, как на вулкане.

– Гера замок-то сделал? – спросил Георгич.

– Ну, почти, – сморщился я, как от кислого лимона, – по крайней мере сейчас с Земли сюда никто тихо не проникнет. Но это пока за ворота не взялись все эти учёные головы, а молодых и ранних, как наш Гера, на земле-матушке всегда хватало. Так что взлом кода, или чего там – вопрос времени. И по олигарху ты, Георгич, прав, ну, что он тихим монополистом хочет быть.

– Всё равно он рано или поздно будет сюда проситься, – сказал Туман, – или людей каких переправить или ещё чего. Не откажется он от попытки сюда проникнуть.

– Скорее всего, – согласился я, – но мы в любой момент можем просто закрыть ворота. Да и потом, мадам Ти помнишь?

– Помню.

– Ну значит ты прекрасно помнишь, как она себя потом повела. Не удивлюсь, если этот олигарх захочет спокойной жизни на старости лет, без охраны, без лишней нервотрёпки и тому подобного. Переправится к нам сюда и поселится на одном из островов. Будет тихий пенсионер, сидящий на причале с удочкой. Посмотрим, я тоже за торговлю, слишком многое мы можем с его помощью получить.

– У меня вопрос, – сняв очки, сказал Георгич, – как вы это будете легализовывать? Ведь, как я понимаю, товара будет полно, да и им нужно будет отправлять тот же алюминий в первое время. Это не чемодан в окошко закинуть, там масштабы глобальней. Мы просто физически не сможем удержать это в тайне, и информация мгновенно разойдётся по городам, что у нас есть двухсторонняя связь с Землёй. Вы хоть представляете, что начнётся?

Нда, это была проблема. Мы, прям, все замолчали и задумались. Туман вон, сидит, морщит лоб, Грач откинулся и смотрит в потолок, а Георгич, в какой уже раз, спокойно протирает свои очки.

– Строить ещё один терминал для торговли с землёй глупо, – через минуту сказал Туман.

– Хочешь торговать через наш? – спросил Грач – через большой, где железнодорожная ветка? Или через наш, маленький?

– Через большой, – решившись, ответил я за Тумана, – я тоже против строительства ещё одного терминала. Туда персонала надо – мама не горюй, опять же, техника, аппаратура, охрана, всё с нуля строить. Будем торговать с землёй через большой терминал.

– Но тогда о связи с землёй все узнают, – спокойно произнёс Георгич.

– Пусть, о ней всё равно рано или поздно узнают.

– Психи полезут, да и не только психи. У скольких там – Георгич кивнул головой в сторону – остались близкие, друзья, родственники. Кто-то назад захочет, кто-то – перетащить сюда кого-либо, или решить какие-то оставшиеся там вопросы.

– Да-да, мы это знаем, – выставил я перед собой обе руки, – и именно поэтому мы запретили шастать на Землю нашим учёным. Но тут другая ситуация.

– Да нахрен их всех! – стукнул кулаком по столу Туман, – никого не пускать туда, никому не давать возможность передать туда информацию. Нельзя, безопасность, можно для таких даже памятку написать и давать им её читать. Где чёрным по белому будет написано, что так, мол, и так, это всё в целях безопасности, что, как только на Земле узнают о воротах в другой мир, сюда ринутся плохие дядьки, и так далее.

– И их же близких могут взять в заложники и диктовать свои условия! – подхватил Грач.

– Можно и так, – так же спокойно произнёс Георгич.

У меня как гора с плеч упала, я всю голову себе уже сломал, как мы будем торговать.

– У нас там и так меры безопасности такие, что мышшь не проскочит, – вновь взял слово Туман, – но памятки, кстати, хорошая идея. Можно Колуна озадачить, у него язык хорошо подвешен, напишет. Ну и груз от нас тщательно проверят, чтобы письмо там не вложили, или ещё что-то. В общем, всё это решаемо. Попали сюда – так живите, нех трепаться на Земле о воротах и другом мире!

– Всё равно найдутся неугомонные, – хмыкнул Георгич.

– Ну пусть попробуют, – нахмурил брови Грач, – они могут действительно не понимать, какая опасность будет всем грозить, если о нас там узнают, – он ткнул пальцем в потолок, – значит будем проводить отдельную беседу.

– Которая для многих может закончиться в пустыне, – совершенно серьёзно произнёс Георгич, – но вы правы. Наш мир должен остаться тайной для Земли. Им-то там на Земле проще. Заказал товар, его привезли на склад, разгрузили и уехали. Думаю, что ангар с воротами для переправки грузов этот Сицов построит мгновенно, или он у него уже есть.

– В общем, решим всё, – подытожил Туман.

В этот момент я понял, что безопасность в терминале будет на высшем уровне. Но и так же я понял, что рано или поздно наступит время, когда мы начнём перетаскивать людей оттуда сюда. Слишком много тут народу, слишком много тут тех, у кого там, остались близкие, дети, родители, сёстры, братья, и очень многие из проживающих тут, хотели бы перетащить их сюда. Как это будет выглядеть, я ещё не представляю, тут надо будет думать, крепко думать. Но этот момент обязательно наступит, при условии, что торговля с землянами будет происходит в спокойном русле, без эксцессов.

– Почём на земле алюминий? – немного подумав, спросил я, улыбнувшись, – и что нам сюда нужно помимо авиации?

Глава 3

19 Ноября. Мир Белазов.

– Всем удачи, – сказал Грач, – будьте осторожны, мужики.

Повернувшись к Маленькому, он махнул рукой, и Вася, кивнув, шагнул в лес.

В данный момент мы находились в нескольких километрах от института, где выращивали этих злобных, здоровых, кровожадных тварей, которые каждые три месяца нападали на города. Города, в которых у многих из нас уже были друзья, бизнес, города, которые стали нам почти что родными.

Наши разведчики в лице Маленького, Ватари и Полукеда, вернулись позавчера вечером, мы как раз закончили обсуждать письмо этого олигарха, решили, что будем с ним торговать и составили список необходимых для нас вещей. Ну и ещё некоторые вопросы по этой теме обсудили.

Выслушав их и записав особо важные моменты, отпустили уставших ребят по домам, всё-таки они там почти двое суток ползали на брюхе вокруг этого института, вернее, горы, внутри которой он был расположен.

Сами же начали разрабатывать план по уничтожению этого рассадника. Первоочередная задача была уничтожение всех учёных, которые там трудились, надо было полностью выжечь это гнездо, выжечь так, чтобы потом не одна тварь не появилась на свет! То есть, пленных брать не будем. В неволе они там, или работают на добровольных началах, нам было всё равно.

Очень хорошо сработали мартышки проводники, вывели наших ребят на свою бывшую деревню, где они жили. Хорошо, у Маленького хватило ума этих двух шерстяных проводников отпустить. Дальше они действовали втроём. Оказалось, не зря – мартышки не умеют ходить бесшумно по лесу, Ватари сказал, они хоть и стараются, но до наших им далеко. Так что Ватари, Полукед и Маленький Вася обползали там всё вокруг по несколько раз. Прямо, как мы тогда вокруг шахты. Зато теперь у нас были подробнейшие разведанные.

План разрабатывали долго, вчера полдня почти над ним корпели, но вроде придумали, как будем действовать. Плюс ещё отправили ребят на отправку письма Сицову, я не поехал.

Вернувшийся Казак доложил, что ровно в назначенное время действительно открылось небольшое окошко, в которое он закинул конверт с ответным письмом.

В общем, повторюсь ещё раз, на торговлю мы дали добро. В письме были указаны некие наши условия, предложения, как это будет выглядеть, так как опыт в открывании ворот и переправке через них различных грузов у нас уже был, и список вещей, которые мы хотели бы получить в первую очередь. Взамен – алюминий, много, десятки тонн, но с этим материалом у нас проблем не было, аэродром, вон, битком им забит, останется только переплавить его в небольшие слитки.

В письме указали, как будем держать связь, и двадцать второго ноября готовы переправить им первую партию алюминия, от них же ждём заказанный товар. Первая партия будет пробная, ничего сложного там нет, посмотрим, как они сработают.

Допросили и эту троицу. Как мы и предполагали, они все наёмники. В общем, было у них всё точно так же, как у тех двух бойцов из зимней пещеры. Из армии уволились, занимались, кто чем. В один прекрасный момент на них вышли люди Погонщика и предложили контракт. Куда и зачем их отправят, в контракте не указывалось, будет приказ, вперёд. Они все люди военные, к приказам привычные, тем более платят очень хорошие деньги.

Кстати говоря, эта девка, ну, Ромашка, всю жизнь со своим отцом моталась по гарнизонам. Девка боевая, отец служил в каком-то спецподразделении, вот она и нахваталась разных штук и от него, и от различных инструкторов. Она даже участвовала в нескольких боевых

выходах, когда достала отца своими просьбами взять её с собой. Как у них это прокатило, я не знаю, не интересовался, но факт остаётся фактом – боевой опыт у неё есть.

Из казармы их мы выпустили, просто отпустили. Вернули им золотишко из рюкзаков и отпустили. Правильно ли мы сделали? Не знаю, но не валить же их. Как и что тут вокруг них они уже знают, информацию об этом мире они собрали хорошую и прекрасно знали, что вернуться на Землю нельзя. Так что пусть думают, чем они тут будут жить. К себе не звали, пусть сами решают, чем они будут зарабатывать себе на хлеб насущный.

Кто они и откуда, трепаться они тоже не будут. Не будут потому, что их самих мгновенно поднимут на штыки. Колун с ними провёл очень хорошую беседу и предупредил, если хоть словом где обмолвитесь, он специально даст по ним информацию нужным людям. Что так, мол, и так, вот эти трое пришли в наш мир, чтобы всё разведать для своих хозяев, захватить плацдарм, а тут всё разрушить.

Дима хорошо умеет ездить по ушам, в этом я убеждался уже не раз. Общество тут уже сформировалось, так что, как сказал Колун, освободившись от оков контракта, который наверняка был очень жёстким, несколько дней они будут приходить в себя. Потом, будут думать, что дальше. Этого Пингвина Туман с Грачом к нам тоже не тянули, ему так же надо вернуться в реальность. Перестать думать, что он в тылу врага, да им всем нужно перестать, а просто расслабиться и жить. Деньги у них на это есть, причём очень и очень неплохие деньги.

– Мля, снова дождь, – ежась и кутаясь в куртку, и посмотрев на небо, произнёс Слива, отвлекая меня от моих мыслей, – Саня, не спи, идёт ворон считает, сейчас нога попадёт в расщелину какую, переть тебя назад ещё.

– Или паук какой укусит, как Большого, – хихикнул Клёпа.

– Топайте давайте, остряки, – ответил я, поправляя на ходу лямки рюкзака.

Мля, какой же он тяжёлый, там и оружие, и боеприпасы, и взрывчатка, и кое-какие вещички. Нагружены мы, конечно, были все как ишаки, особенно наша группа. Всего групп было четыре, общее количество около ста человек. Такой гурьбой в мир Белазов мы перешли сегодня несколько часов назад, затем погрузились в уже поджидавшие нас машины, и через несколько десятков километров мы на месте. Ну, как на месте, в присмотренном заранее нашими разведчиками местечке, оставляем и маскируем машины и дальше пешочком.

Как мы знали и от маргышек, и ещё лучше узнали от разведчиков, сам институт был внутри горы. В лоб, штурмом, мы его не возьмём, слишком хорошо они там окопались – колючка, дзоты, доты, минные поля, да наверняка есть ещё и скрытые огневые точки. Класть ребят, естественно, никто не хотел. Подтягивать артиллерию и лупить из неё, тоже смысла нет, контора-то эта внутри горы. Попасть внутрь у ребят, конечно, не получилось, охраняется там всё – будь здоров, но способ проникнуть туда они нашли, вернее, маргышки подсказали.

Сами наши пацаны языка взять не могли, нельзя, пропажу сразу обнаружат и будут бдить ещё сильнее.

В итоге поступаем так. Группа из пятнадцати человек, увешанная с ног до головы оружием и взрывчаткой, проникает через этот проход внутрь горы. Там, по возможности, берём языка, быстренько его потрошим, узнаём, где там и что, минируем и сваливаем. Наша задача максимально завалить различные проходы, наверняка там несколько уровней, которые связаны между собой двумя-тремя лифтами и несколькими лестницами, вентиляцию, по возможности, тоже, хотя там наверняка центральная, и рванув основные насосы или туннель, мы перекроем поступление воздуха. Запечатав их, мы обрекаем на медленную смерть всех обитателя института. Вглубь лезть никто не собирается, можно не выйти обратно.

Три другие наши группы, уже более многочисленные, окружают гору, перекрывают две дороги, ведущие к ней и, если надо, начинают создавать видимость атаки, чтобы охрана отвлеклась на них, а не на нас. Ну и попутно уничтожают всех крыс, которые наверняка побегут. Так же, вполне возможно, что к охране придёт подмога, откуда, мы не знаем, но этот вариант

тоже предусмотрели. Само собой, подкрепление тоже нужно будет уничтожить. Ну а мы под шумок всё там минируем и сваливаем. Вот такой план. Конечно, это всё гладко на бумаге, а как оно пойдёт на самом деле, никто из нас не знал.

Самое интересное, что мы тянули жребий, кто полезет внутрь. Каждый из нас хотел сыграть в диверсанта, каждому хотелось пристрелить какого-нибудь учёного и посмотреть на то, как этих тварей там выращивают.

Я оказался в числе тех счастливицков, кто вытащил заветную бумажку с крестиком. Как-то я, походу, совсем с головой не дружу, нет бы сидеть там в лесу и шмалеть из гранатомёта, так нет, попрусь внутрь!

Слива, который такую же бумажку не вытащил, тут же начал орать, что он мой личный телохранитель и никуда меня не отпустит, тут же подключились, быстрее всех сообразившие Собровцы, потом остальная личка. В итоге, Туман как обычно покрыл всех матом, но скрипнув зубами разрешил со мной отправится Сливе и Собровцам. Няма чуть не заплакал, когда Туман его резко обломал. Но его тут же успокоил Маленький, который сказал, что покажет ему хорошую пулемётную позицию, откуда он вдоволь настреляется из пулемёта, там же около горы ещё кое-какая инфраструктура этого института есть. Ну а Кирпичу и Лешему просто показал кулак. Некоторых из тех, кто вытащил заветную бумажку, наши командиры определили в другие группы, причём, молодцы, грамотно аргументировав, что тот или иной человек должен быть именно вон в той группе.

Про жребий они не знали, это была наша инициатива, и тянули его только те из наших пацанов, кто обычно лезет в самую жопу. Я тут упёрся рогом и сказал, что буду в этой группе, которая полезет внутрь. Правда, я это всё говорил этим двоим ветеранам Афгана на ушко, справедливо опасаясь получить прям там в ухо, но вроде всё обошлось.

Туман-то сам с Грачом в уголке на «камень-ножницы» разыгрывались, кто внутрь полезет и основную группу поведёт. Это нам всем по большому секрету Рыжий сказал, он увидел, как они за углом разыгрывались. Подкалывать их никто не решился, себе дороже, тем более, когда они вернулись назад, Туман от злости был красный, как паровоз – проиграл, ведёт нас Грач.

Так как внутри нас наверняка будут ждать различные ползающие, кричащие и страшные до жути твари, Грач, уже как командир нашего маленького отряда, включил в неё Мушкетёров, чем вызвал у них небывалую гордость.

С Грачом я был полностью согласен, эти психи, ни хрена не боятся, в огне не горят и в воде не тонут, правда, как сказал Ватари, когда мы в Лос на люльке вниз летели, оказаться с нашими Мушкетёрами на том свете – как нефиг делать, даже если рядом нет никакой опасности. Но Грач решил, что они идут, значит идут. Эти точно там камня на камне не оставят и пленных после них тоже не будет.

– Сколько ещё идти-то? – шипя и морщась от зарядившего ливня, спросил Слива у Маленького.

– Почти пришли, там овражек будет, в нём пересидим, нам всё равно темноту ждать и пока другие группы выйдут на свои точки.

Блин, этот ливень действительно бесит. Лучше бы промокнуть сразу, чем вот так, топтать по лесу и то тут, то там на тебя падают капли воды, а некоторые из них каким-то образом умудряются попадать тебе за шиворот, от чего становится ещё противней, как, я не понимаю. Но факт остаётся фактом.

Машинально смотрю на часы, да, до темноты ещё пару часов, как раз успею передохнуть, переодеться и лезть в эту дырку, через реку.

Да, там была река, через которую нам нужно будет переправиться. Река горная, и мы справедливо предполагали, что вода в ней будет холодная. Риф, который в нашей группе, тут же предложил взять водолазные костюмы из неопрена, в них не замёрзнем, даже жарко будет,

потом. Но пар костей не ломит. Прём эти гидрокостюмы с собой, переодеться будем тоже потом, ещё не хватало порвать его об одну из многочисленных веток, холодная водичка быстро найдёт дырку и растечётся по всему телу.

А костюмы прикольные, я в таких на земле с аквалангом плавал на море. Вроде на поверхности вода плюс двадцать пять, а погрузишься метров на восемь-десять – уже холоднее, а тебе хорошо, тепло. Правда, если она в этой речке хотя бы градусов десять будет, уже хорошо.

– Всё мужики, пришли, – шёпотом говорит Маленький, – отдыхайте, ждём доклада остальных.

– Где-гора-то? – спрашивает Котлета.

– Вон там, – Маленький махнул рукой в сторону, – метров двести.

– Посмотрим? – спрашиваю я у ребят.

Все согласились.

И Котлета, и Мамуля категорически отказались расставаться со своими бензопилами. Грач, в принципе, особо и не настаивал, вон оба снимают их со спины вместе со специальными креплениями, в которых они их носят. И чехлы им даже сделали, водонепроницаемые, у нас же и песка в Таусе много, и в воду сейчас лезть.

Скинув рюкзаки и оставив их в этом овражке, топаем за Маленьким. Метров сто прошли пригнувшись, дальше ползком. Мля, как же, оказывается, тяжело ползти, ладно метров десять-пятнадцать, но сто – это всё-таки тяжело. Разгрузка эта ещё за всё подряд цепляется, земля мокрая, все грязные как свиньи! Но все ползут, хочется посмотреть на бывшую деревню мартышек, и как там и что.

– Вон, смотрите, – громким шёпотом из-за каких-то кустов, откуда торчат только его ноги, говорит Маленький, – только не вставайте, у них там наблюдатели есть. Морды у всех измазаны?

Смотрим друг на друга, да, все вон, разукрашены тактической краской, как Арнольд в фильме «Коммандо».

Подползаю к кустам, аккуратно их раздвигаю и достаю свой бинокль. Нда уж, понастроили тут – будь здоров.

Первое, что бросилось в глаза, это какой-то высокий и длинный коридор. По прикидкам, его длина около пятисот метров, и одним концом он упирается в лес, в котором видна просека, вторым – в гору. Его высота метров двадцать, точно, ширина вроде такая же, этаким огромным шлюзом, как при заезде в города в этом мире. Вот зачем он такой? Мы долго думали о его предназначении, в итоге сошлись во мнении, что из горы выходят звери, топают по этому коридору, выходят с другой стороны и дальше через лес к лифту. Около лифта наверняка есть какой-то сигнал, ну типа зова, который этих зверюшек и манит.

Гера очень нас просил найти какие-нибудь записи по лифту или взять учёного, или кого-нибудь из обслуживающего персонала. Взять живым, и нужен был тот, кто знает, как в этом институте управляют лифтом. Где у него кнопки, ведь звери идут по одному коридору, а потом оказываются в разных точках, откуда уже дальше расползаются, как большие тараканы в разные стороны.

Если этим лифтом можно управлять, значит и другими тоже! Этот секрет нам бы определённо пригодился. Расстояния тут большие, да и наверняка другие лифты тут тоже где-то есть. Сам Гера и его коллеги, пока решить этот вопрос с кнопками не могут.

В бывшей деревне мартышек видно множество старых каменных и деревянных домов. Какие-то из них были заброшены давно и стоят полуразвалившиеся и заросшие различной зеленью.

А хозяйство у обезьян тут было совсем неплохое. Вон, в бинокль вижу и сами дома, и покосившиеся заборчики, и какие-то навесы, и сарайчики, и хозяйственные постройки. Трубы

торчат из каждого дома. Н-да уж, мартышки точно разумные, построить такое тупая и глупая обезьяна точно не сможет.

В самой деревне видна парочка зданий, больше похожих на казармы, около которых стоят с десятков автомобилей, там, скорее всего, охрана. Есть среди них и джипы с пулемётами на верхних турелях. Так же пара ангаров – это точно склады, ещё несколько зданий поменьше. Есть дороги, которые ведут, скорее всего, вокруг горы и большая высокая вышка, вся утыканная прожекторами.

Причём, прожекторы на этой вышке нереально огромные. Ну и по периметру бетонный забор, тоже метров пять в высоту, и перед ним два ряда колючей проволоки. В сам бетонный забор интегрированы огневые точки, вон видны и бойницы, и торчащие стволы зениток, как на стене вокруг Лос.

И вот такая стена вокруг всей горы, разведчики нам об этом сразу сказали. Нечего думать о том, чтобы идти в атаку на такое укрепление – лягут все. Танков и самолётов у нас тут нет. Лупить из пушек? Ну, можно, конечно, только сколько этих пушек тут надо? И потом, не факт, что по нам изнутри этой деревни не вмажут из пушек в ответ. Вон видны несколько замаскированных и пушек, и зениток.

Вышки, мешки с песком, какие-то укрытия, переходы. Мля, прям натуральная военная база. Народу тоже хватает, как тараканы туда-сюда ходят и ездят. Охраны тут дохрена и больше, а сколько их внутри, мы вообще не знаем.

А вон и сама река, вдоль неё около самой воды виднеется мощный забор из толстых металлических прутьев, сверху также прожекторы. Маленький показал нам место, до которого нам нужно доплыть.

Это вон тот огромный валун, около него есть небольшой проход, который сами же мартышки, когда уходили, и завалили камнями, так, на всякий случай. Этот проход и ведёт внутрь горы. Они нам сразу сказали, что внутри этой горы много естественных проходов, залов и помещений, а вот что там понастроили уже эти захватчики, мы не знаем. Но нам главное проникнуть внутрь, дальше разберёмся. Стрёмно конечно, но выбора у нас нет.

Насмотревшись, ползём назад, ливень кончился, но всё равно земля в лесу уже сырая и удовольствия торчать тут без костра мало. Но разжигать его нельзя, дым могут учуять. Так что, сидим ждём, когда остальные наши группы займут позиции. Прошёл ещё час, начинало потихоньку темнеть. Тут я увидел, как Грач встрепенулся и сидит прислушивается.

– Грач, принял, – коротко ответил он, отжав танкету на своей рации, – всё, мужики, наши все на местах, выдвигаемся, Маленький, веди.

– Наконец-то, – снова начал ворчать, как старый дед, Слива, – задница уже замёрзла.

– Сейчас согреешься, – подколол его Риф, – когда переправляться через речку будем.

Похватав рюкзаки и оружие, двигаемся за Маленьким. Он снова ведёт нас через лес, двигаемся почти по самой его кромке. Пока спустились к реке, окончательно стемнело, но мы уже на месте, вон здоровый валун на той стороне. А прожекторы-то у них лупят тут – будь здоров, освещают всё достаточно хорошо, так же слышен шум автомобильных двигателей, но нас тут не видно точно, мы сидим за большими камнями.

– Переодеваемся, – отдаёт команду Грач.

Ух, скажу я вам, переодеваться на холодных камнях максимум при плюс десяти в гидрокостюме то ещё удовольствие! Во-первых, холодно, во-вторых – натянуть его на себя не так-то просто. Кряхтя, матерясь шёпотом и помогая друг другу, переодеваемся. В неопрене сразу стало теплее, надеваю капюшон и специальные ботинки-сапожки, теперь мы все похожи на каких-то японских ниндзя. Ватари тут с нами нет, он бы заценил. Сверху напяливаем бронник и разгрузку, обвесы одевать не стали, чтобы не стеснять движения. Одежду и обувь, которую сняли, прячем под несколькими камнями.

– Готовы? – спрашивает Риф, держа в руках гарпун.

Давай, – кивает ему Грач.

Бац! – Риф прицелился и стреляет из гарпуна, дзиньк! – раздаётся в кромешной темноте негромкий звук попадания стрелы в камни. К стреле привязана верёвка, натягиваем, крепим. Течение в этой реке достаточно сильное, унести может на «раз!», а у нас с собой дохрена оружия, боеприпасов и взрывчатки в рюкзаках.

– Пошли, – Грач первым одевает на глаза ночник и пригнувшись делает шаг в реку, держась за верёвку.

Ох ты, ж мать-то, он едва по пояс зашёл, а его уже сносит в сторону! Один за одним входим в реку и, держась за верёвку, шаг за шагом погружаемся всё глубже и глубже. Не, в костюме определённо тепло, кончиками пальцев, которые мгновенно замёрзли, чувствую, какая холодная вода. В обычной одежде точно бы уже дуба дали, а бегать потом в мокрых шмотках и обуви удовольствия мало.

Погрузились почти по шею, упорно движемся вперёд, всё, что на мне, тянет вниз, рюкзак вообще перекошило у меня на спине. Смотрю по сторонам, в зелёном свете ночника видно всё достаточно хорошо. А то мало ли какой, особо бдительный, охранник придёт на бережок, полюбоваться ночной речкой или отлить захочет. Вон видно, как метрах в семидесяти от нас проехала машина.

Речка не широкая, метров пятьдесят, но эти пятьдесят метров дались нам очень непросто. Всё, мы на другом берегу, помогаем друг другу выбраться. Собираемся за большими валунами и восстанавливаем дыхание, так как сил на переправу потратили достаточно. Если бы не верёвка, точно кого-нибудь унесло бы.

– Мы переправились, – коротко говорит в эфир Грач, – добро, – отвечает собеседнику и переключившись на канал нашей группы, говорит, – пошли, разбираем этот завал и внутрь.

Ещё метров пятьдесят перебежками, ну как, перебежками, тут особо не побегаешь – камней много, скользко, стараемся двигаться быстро, но аккуратно. Хорошо, что у нас у каждого ночник, а то ноги уже бы точно себе переломали.

– Вот тут, – показывает нам Маленький на кучу камней, – там дальше проход в гору. Мартышки нам рассказывали, что они, когда маленькие были, через неё лазили.

– Мы-то пролезем? – спрашивает Колючий, – и какая длина?

– Метров пятьдесят, пролезем, разбираем, только не гремите, встаем в цепочку.

Разбирали этот долбанный проход час, точно. Один за одним, камни передавали друг другу и складывали отдельно в сторонке. И греметь нельзя, река-то хоть и шумит, но лишний шум от нас точно производить не стоит. Наконец-то! – послышался шёпот Маленького.

– Есть, пацаны, вон проход, ещё пару камней и всё.

Через пару минут уже смотрю в проход. Точно, вон какая-то дырка, вернее, расщелина, в ночник хорошо её видно, и вроде сухая, пахнет оттуда, правда, какой-то гадостью, но, в принципе, терпимо.

– Пошли, – решительно произносит Грач и взяв свой Вал наизготовку, согнувшись в три погибели и нацепив ночник, заходит внутрь этой расщелины.

Млять, тут особо-то не развернёшься, тесно, рюкзак пришлось снять, несущего в одной руке, в другой Вал. Ещё и ночником стараюсь за стены не зацепить. Сзади и впереди пыхтят пацаны. Н-да, узковато тут, но вроде продвигаемся вперёд. И этот небольшой туннель круто уходит вниз, думаю, что ниже уровня реки мы точно уже спустились. Метров через пятьдесят вижу, как те, кто шёл впереди меня, особо, кстати, и непонятно, кто это, так как все в чёрных комбезах и с ночниками на мордах, сидят на корточках около большой дырки в полу, походу, пришли.

– Вот тут главный коридор, – начинает говорить ниндзя напротив меня. Это Маленький, я его по голосу узнал, – сейчас спускаемся в него, проходим сто метров, и будет другой туннель,

по крайней мере, должен быть, а вот что там уже понастроили, никто не знает. Мартышки нам только про этот большой коридор и туннель говорили.

Снова поддерживая друг друга, спускаемся ниже. Прыгать, в принципе, не высоко, метра полтора. Из рта идёт пар, прохладненько тут, очень прохладненько. Да уж, как же хорошо, что мы в своих костюмчиках, да и двигаться в нём достаточно приятно, вроде и бронник с разгрузкой и рюкзаком уже не мешают.

Кручу башкой, в зелёном свете ночника вижу кучу дырок в стенах, как на сыре каком. Я ещё удивился, почему мы так спокойно прошли по этому туннелю и спустились вниз, тут этих дырок полным-полно, запаришься все заделывать.

Глава 4

19 Ноября. Мир Белазов. Гора.

Двигаемся поэтому коридору очень осторожно. В парочке мест, идущий первым Грач снимал ночник, доставал маленький фонарик и включив его, он кстати с красным светом, осматривал пол, стены и потолок, проверял на всякие закладки, может тут заминировано, или датчики движения какие стоят. Хотя, насчёт датчиков я загнул, нет ещё в этом мире такой аппаратуры, а вот растяжка может быть легко, поэтому Грач и проверяет.

– Пришли, – слышу его шёпот.

Опа, перед нами здоровая решётка, сквозь неё видим приглушённый свет. Подхожу ближе, снимая ночник, точно, мы на месте. Вон уже видны стены, которые выкрашены в какой-то грязноватый зелёный цвет, дверь и плафоны.

Начинаем курочить решётку, ну, как курочить – сбоку винты, потихоньку начинаем их откручивать, потратили на это ещё минут тридцать, прежде чем она повисла на наших руках.

– Быстрее! – шипит Грач.

Один за одним, спрыгиваем вниз. Всё, мы на месте, в обители зла, мать её. Решётку ставим на место и закручиваем назад винты. На пределе слышимости улавливаем работу каких-то механизмов, людей вроде нет. Шарю глазами по все стороны, особенно по потолку, камер тоже нет. Перед нами длинный коридор, идти только по нему.

– Туман, на связь, – снова вызывает его Грач, – мы внутри.

По кивающей голове Грача вижу, что Туман его слышит.

– Понял, – коротко отвечает Грач и переключается на наш канал.

– Давайте туда, – показывает пальцем на ближайшую дверь наш командир.

Сердце начинает биться быстрее, адреналин пошёл. Вал наизготовку и вперёд! Дверь оказывается незапертой, попали в какое-то небольшое помещение, походу, какой-то склад с хламом. Вон коробки стоят, ящики, это всё увидели, когда свет включили.

– Упырь, что там? – с интересом спрашиваю у него, когда увидел, как он шебуршится в коробках.

– Да ничего интересного.

Быстро поправляем на себе экипировку.

– Пошли, пацаны.

Снова по команде Грача выходим в коридор и, прижимаясь к стене, движемся дальше. Метров через сорок упираемся в лестницу, и рядом лифтовая шахта, чуть сбоку от лифтовой шахты видна решётка вентиляции.

– Минируем? – спрашивает Колючий.

– Да, – кивает Грач, – таймер на полтора часа, – одну мину туда, – тычет пальцем на решётку, – вторую куда-нибудь под лестницу, чтобы не видно было.

– А лифт? – спрашивает Упырь.

– Мы двери не откроем.

– Можно попробовать, – говорит Котлета, доставая небольшую монтировку.

– Давайте, – принимает решение Грач, – только быстро.

Решётка снимается, туда внутрь засовывается брусок со взрывчаткой. Котлета и Упырь умудрились-таки раздвинуть створки лифта и прикрепили мину прямо над дверьми, потом потихоньку снова сводят створки. Колючий тоже засунул взрывчатку под лестницу.

– Время, – говорит Грач.

Мы все синхронизируем свои часы. Через полтора часа нам нужно будет, по любому, делать отсюда ноги, иначе тут и останемся, скорее всего навсегда.

– Вниз или вверх? – спрашивает Клёпа, когда мы остановились около лестницы, открыв очередную дверь.

– Вы – наверх, – тычет он пальцами в меня и ещё в несколько ребят, – остальные – вниз за мной, Саша старший, минируйте всё подряд, встречаемся тут же через час, уходим так же, как и пришли. Если жопа, стараемся объединиться и прорываться вместе, нет – каждая группа прорывается самостоятельно. Наши наверху, – Грач потыкал пальцем в потолок, – ждут команды на поднятие шума, но пока там тихо, – он постучал себе пальцем по наушнику, торчащему у него из уха. Я понял так, что он периодически связывается с Туманом. Хорошо, значит связь тут есть.

Разделяемся на две группы, проверяем связь. Рации у нас хорошие, слышно хорошо, думаю, и до пацанов достучаться сможем. Никого нет, только гудит что-то внизу, мотор какой-то или ещё что-то. Поднимаемся на пролёт выше. Слива засовывает взрывчатку между стеной и лестницей, вроде не видно. Мы на лестничной площадке, Колучий потихоньку приоткрывает дверь и тут же видим двух сидящих за небольшой стойкой охранников, позади них большая двухстворчатая дверь, по бокам ещё несколько.

Слышим, как открываются створки лифта и оттуда, разговаривая между собой, выходят несколько человек. Двое из них в белых халатах заходят в одну из дверей, кивнув охранникам, ещё один в синем комбинезоне – в соседнюю, у него в руках небольшая папка.

– А вот и учёные, – хихикнул сзади Котлета, – валим?

До охранников метров двадцать, промахнуться из вала невозможно. Нас семь человек, быстро распределяю между ребятами двери – кому какое помещение зачищать, вдруг там внутри ещё персонал есть.

– Ученых берём живыми, наверняка они тут все ходы и выходы знают, охрану, и того в спецовке валим, работаем, – всё это произношу негромко, пацаны близко вокруг меня, слышат.

Хлоп, хлоп, – раздаются два выстрела, это Клёпа всаживает в обоих охранников по пуле. Хорошо прям так влепил, в головы обоим, один, правда, со стула с небольшим грохотом упал, но мы уже выбежали в коридор и бежим к своим целям, то есть, к дверям.

Я со Сливой к ближайшей двери, с разбегу бью по ней ногой. Дверь какая-то хлипкая, почти что вместе с косяком вваливается внутрь. Рядом выбивают двери пацаны, слышу вскрики и короткие очереди из валов. Мы со Сливой влетаем в помещение, в нём какая-то аппаратура, куча приборов с мигающими лампочками и два пустых стула.

– Слива, минируй.

Тот кивает головой, и быстро сняв свой рюкзак, достаёт из него мины.

Я быстро иду в соседнее помещение, вижу, как Упырь и Риф тащат за ноги убитых охранников, затаскивают их в другое помещение. Помещение, в которое я зашёл, больше напоминало какую-то лабораторию – трубки, шланги, на полу на коленях с руками за головой стоят эти двое в халатах. Из носов обоих обильно идёт кровь, видимо, при захвате ребята с ними не церемонились. Их держат на мушке Собровцы.

– Кто такие? – спрашиваю у них.

– Они пустые, – быстро говорит Клёпа.

Обоим лет по тридцать с небольшим, из кармана, вон, как у нашего Геры, торчат ручки, карандаши и какая-то пробирка.

– Лаборанты, – отвечает один, шмыгая разбитым носом.

Блин, кровь у него ещё сильнее пошла, вон весь халат уже залил.

– Не трогай, млять! – слышу крик из соседнего кабинета, затем грохот и короткая очередь.

– Допросите пока, – говорю Собровцам и выхожу.

Зайдя в другой кабинет, вижу лежащего на полу этого, в спецовке, который из лифта вышел, лежит на животе, из-под тела потихоньку вытекает кровь, готов, точно. Тут, походу, какая-то ремонтная мастерская, куча различной аппаратуры, какая-то вон стоит, помигивает лампочками, а какая-то просто разложена на стеллажах.

– Что тут у вас? – спрашиваю у Котлеты.

– Да он дёрнулся, на кнопку вон нажал.

У меня аж всё внутри похолодело! Кнопка находится на стене, точно, какая-то тревожная сигнализация.

– Твою мать! Грач приём.

– На связи, – отзывается тот спустя несколько секунд.

Мы взяли двоих языков, другой перед смертью, походу, успел нажать тревожную кнопку, так что думаю, у нас скоро будут гости.

– Что тут? – к нам в помещение заходит Риф, следом за ним Слива.

– Мля, – разочарованно протягивает Риф, – мы же ему сказали не дёргаться.

– Да он вон кнопку нажал, сволочь – пинает труп Котлета.

– Ну, значит будем прорываться, – спокойно произносит Грач, – у нас тут, походу, технический этаж, пока минируем и движемся прямо. Никого нет, чисто. Этих допросите и дайте нам знать, как тут у них и что.

– Добро.

Иду назад к тем двум лаборантам.

– Ну?

– Они только на этом этаже работают, – увидев меня, отвечает Клёпа.

– Да ладно?

– Мы не обманываем, – внезапно начинает канючить один из лаборантов, – нас не пускают в другое крыло.

– Мы сидим в этой лаборатории и проводим опыты, – подключается второй, – на лифте приезжаем.

– Лифт, вентиляция, – киваю Клёпе и Колючему.

Те быстро выходят, а ко мне заходит Риф и Слива.

– Я знаю только, – снова говорит тот, у которого нос разбит гораздо сильнее, да и под глазом вон хороший такой синяк появился, что за постом охраны другой коридор, там тоже помещения и лаборатории, под нами технический этаж, над нами тоже этаж.

– Где этих тварей, животных выращивают? – направив на них толстый ствол вала, спрашиваю я, – и где весь персонал, все эти учёные?

– Всё в другом крыле, – махнув рукой в сторону, отвечает второй, – вам нужно по этому коридору дальше идти, не убивайте, мы ничего плохого не сделали.

Они быстро, перебывая друг друга, выдают нам всё, что знают, думаю, всё рассказали, больно быстро лепетали, сходу так не придумаешь.

Внезапно слышу, как открылись двери лифта, и тут же поднялась стрельба, сначала заработали валы, а затем начали лупить автоматы, уже калашники. Несколько пуль впиваются в косяк нашей двери. Инстинктивно пригибаюсь и отхожу в сторону. Эти двое лаборантов тоже пригнулись, и один из них дернулся в сторону. Не сговариваясь, втроём всаживаем в них по несколько пуль, всё, эти двое готовы.

– Чисто, – слышу голос Колючего.

Выходим с оружием наизготовку в коридор. В лифте лежат трупы, на его стене кровь.

– На лифте, падлы, приехали, – шипит Клёпа, – четверо.

– Пошли дальше, – киваю на эту двухстворчатую дверь, – походу, сейчас сюда вся местная охрана прибежит.

Вижу, как Колючий быстро ставит растяжку на двери, из которой мы сюда вышли. Только мы дошли до стойки, где сидела охрана, только открыли эту двухстворчатую дверь и вышли в очередной коридор, как сзади нас раздаётся взрыв и жуткий крик человека.

Разворачиваюсь назад и вижу, как по полу катается и орёт, зажимая бок, охранник, рядом лежит ещё один, оба в чёрной униформе, в такой же были и те двое, которых мы около этой стойки и грохнули. И тут из ещё дымящегося проёма появляется автомат.

– Ложись! – заорал кто-то.

По нам начал стрелять сначала один, затем второй автомат. Вижу, как Слива за шкуру втаскивает сюда замешкавшегося Упыря, а Котлета с силой захлопывает обе створки двери. По ним тут же с той стороны бьют пули, но двери держат, железные.

– Пошли, пошли! – ору пацанам, понимая, что мы обнаружены, – Грач, Грач, ответь.

Он ответил сразу, быстро передаю ему информацию, что узнали от двоих лаборантов. Сижу на корточках с валом наизготовку около стены, направляю ствол, то на железную дверь, в которую продолжают стрелять с той стороны, но она держит пули, то в другой конец этого коридора в котором мы очутились. Вижу несколько дверей, пацаны уже их выбивают и зачищают помещения, слышны короткие очереди из автоматов.

– Связывайся с Туманом, пусть начинают, отвлекают их, иначе тут сейчас вся охрана будет.

– Понял, сейчас они там начнут дискотеку.

Пока я трепался с Грачом, прижавшись к стене, проходит минута или полторы, все помещения зачищены, Слива, вон, успел даже установить на ручку этой железной двери гранату и аккуратно вытаскивает чеку, ну и, естественно, всё минирует.

– Да где все эти падлы? – ругается Риф, – столько помещений и почти никого нет, – там двое, тут трое.

Мы уже готовы были двигаться вперёд, как заорал Котлета.

– Спереди! – и начинает стрелять из своего вала.

Млять, вижу, как с двух сторон, там дальше, выбегают люди с оружием, сразу падают и начинают стрелять в нашу сторону. Мы толпой вваливаемся в уже зачищенное помещение. Там вижу парочку трупов.

По нам стреляют с той стороны, куда нам надо, млять, прорываться. Стрельба бешеная, по нам лупят, прям, от души. Косяк вместе с дверью мгновенно осыпается от пуль.

– Котлета, давай! – кричу ему сквозь грохот выстрелов, видя, как он уже взял в руки шестизарядный гранатомёт.

Тот просто выставляет его в коридор и выстреливает три гранаты в одну сторону. Взрывы, коридор тут же заволокло пылью, свет потух, но и стрельба с той стороны стихла, только несколько человек орут от боли.

– Пошли! – снова кричу и натягиваю на лицо прибор ночного видения.

Вываливаемся в коридор, в зелёном свете вижу копошащихся дальше на полу людей, не целясь всаживаю в них по короткой очереди. Бежим почти в самый конец, тут ещё четыре трупа в чёрной форме, ещё двое пытаются уползти, ранены, сильно, добиваем их. Млять, ещё одна дверь. Рядом, кажется, Риф, выбивает её ногой.

– Граната! – орёт он, закидывая туда лимонку.

Бах! – забегаю в кабинет первым, пылищи – пипец! Какие-то бумаги летают, чисто, никого нет, снова, млять, приборы, и вот удача – посередине кабинета несущая колонна. Быстро достаю мину, взвожу таймер и прислоняю её к колонне, Слива уже достал изоленку и быстро приматывает её.

В коридоре снова взрыв, рванула Сливина граната на двери, снова крики и стрельба. Котлета быстро разворачивается и выпускает в другую сторону оставшиеся три гранаты. Там поднимается нереальный грохот, снова крики, точнее, вопли.

– Мужики, у нас тут тоже веселуха началась, – слышу голос Грача и на заднем фоне парочку взрывов и стрельбу из автоматов без глушителей, – движемся к лестнице.

– Прорывайтесь! – рычу в ответ.

И тут мы все слышим нереальный рёв какого-то животного, за ним ещё один.

– Это что такое, мать вашу? – испуганно спрашивает Слива.

– Зверюшки всполошились, – хмыкает Котлета, с деловым видом перезаряжая свой гранатомёт.

Вот же пухлик наш, и бензопила у него, и гранатомёт, и вал. Упырь рядом с ним, обвешанный вогами для гранатомёта. Снова оттуда начинают по нам стрелять, да сколько же этой охраны тут!?

Колючий, выглядывая из-за косяка, короткими очередями стреляет в сторону развороченной железной двери, к нему присоединяется Клёпа. Котлета, перезарядившись, недолго думая выстреливает ещё две гранаты туда же, куда стреляют Собровцы, стрельба оттуда тут же стихает.

Свой ночник на лоб, назад в коридор, быстро добегаем до конца коридора, перед нами две двери, в одну успел заглянуть Риф, отрицательно машет головой, значит, нам во вторую, за ней должна быть лестница. Только мы к ней подошли и уже хотели открыть, как она открывается сама, и сюда выходит здоровый Укас охранник, за ним ещё один.

Дальше всё произошло как в замедленной съёмке, было видно, что эти двое очень спешили, вон как тяжело дышат, но вот так увидеть нас они тут точно никак не ожидали и, думаю, их очень удивил наш внешний вид.

Первый Укас начинает вскидывать свой автомат, вот же балбес, его нужно сразу держать на уровне глаз. Мы стоим толпой, оцетинились стволами в разные стороны, на этого Укаса прыгает Клёпа, и они вваливаются назад, в тот коридор откуда охранники пришли, попутно сбивая с ног второго.

– Мочи их, пацаны! – орёт Упырь и в два шага на своих ходулях ныряет следом за Клёпой.

Бац! – тому нижнему, который барахтается под Клёпой и первым Укасом, в голову прилетает удар с ноги Упыря. Я со Сливой хватаем сзади за разгрузку Клёпу, который уже молотит руками этого здоровяка, и выдёргиваем его назад.

Бац, бац! – несколько очередей из валов других ребят буквально прошивают этих двоих насквозь. Кто-то, вон, всадил в голову нижнему очередь, и его башка прямо у меня на глазах принимает другую форму, череп не лопнул, он как-то деформировался, помялся, брр, чуток брызнуло из головы и всё.

Снова рёв животного, мне вот прям как-то совсем не по себе! Так может кричать только очень здоровая тварь.

– Вон они! – орёт кто-то из начала коридора, откуда мы только что пришли.

По нам снова открывают огонь, падаем на пол, как подкошенные, и разом открываем огонь в ту сторону. Мы на лестнице, только вниз она не ведёт, значит Грач с пацанами по ней подняться не смогут, нам же только вверх.

– Уходим, уходим! – поднимает нас всех Клёпа.

А стрельба по нам со стороны поста охраны только усиливается, видимо, там ещё подошло подкрепление. И тут заработал пулемёт, из него врезали так, что дверной проём мгновенно стал шире. Рифа как ветром сдувает из проёма, и там, где он только что стоял, появляется большая дырка в стене, за ней ещё одна. Млять, это же из помпы лупят!

– Наверх! – кричу уже я и, держа автомат на уровне глаз, первый пры выше.

Пацаны топают за мной. Вот и дверь с этой лестницы, хватаю за ручку, открываю и, быстро перекатившись, вываливаюсь с лестничной клетки. Млять, мы в каком-то большом зале, света мало, но видны клетки, здоровые ящики, кажется, железные, провода и толстые кабели, которые идут от них.

Следом за мной выбегают пацаны, чувствую, как кто-то из нас с силой захлопывает эту дверь, поворачиваюсь и вижу, как Упырь и Риф заваливают её двумя металлическими шкафами.

В этом помещении абсолютно тихо, нет, вон сначала что-то скрипнуло, а затем я увидел мелькнувшую тень человека.

Стоящий рядом со мной Слива тоже его замечает, вскидывает автомат и выпускает две очереди, мимо, чувак точно сбежал. И тут снова рёв, прям вот тут, в этом помещении. У меня прям сердце ухнуло в пятки.

– Твари, пацаны! – заорал рядом со мной Упырь так, что я аж пригнулся.

Посмотрев туда, куда он уже стреляет, я буквально остолбенел. На нас, из-за одной из клеток выбежало здоровое животное, тварь, размером с телёнка, за ней ещё одна.

Перед тем как открыть огонь, я увидел, куда свалил этот чувак.

– Эта падла клетки открыла! – орёт Риф.

– Бежим туда! – кричу я, показывая на дверь, и открываю огонь по этим бычкам, или кто они там.

– Надо этих завалить! – меняя магазин, кричит Клёпа.

– Котлета, стреляй, стреляй, мать твою, из гранатомёта! – орёт Колючий.

Тот, недолго думая, выпускает оставшиеся воги в сторону несущихся на нас тварей. Первая – перелёт, рванула где-то дальше в этом зале, и там снова рёв, походу, тут этих зверюг полным-полно.

Вторая граната взрывается перед первым животным, сносит его в сторону, и оно теряется в пространстве, быстро прицеливаясь, всаживаем ей в голову почти что по магазину, ну или у кого сколько было.

Вторая тварь размером с быка-переростка так и прёт на нас. Она, прям, бежит со всех ног, и в прицел я вижу её расширенные от злости и налитые кровью глаза.

Бах! – граната попадает ей прямо в лоб, взрыв, из дыма выбежало только тело, без головы. Но тут сбоку выскочило вообще что-то нереальное. Я даже не знаю, как эту хрень и назвать-то! Какой-то слон, только у него два хобота и куча глаз на башке. Тварь без кожи, какая-то вся скользкая, противная, ревет и бежит на нас, за ней ещё одна такая же, и сбоку выползает, мать вашу, гусеница, здоровая гусеница, и ползёт-то, падла, так шустренько прямо к той двери, где скрылся убежавший от нас человек, видать, тоже хотела грохнуть этого чувака.

– Рвём когти! – срывающимся голосом кричит Клёпа.

По этому залу мы развили нереальную скорость. Конечно, мы пытались стрелять на ходу, и по гусенице, и по этому, мать его, слону, даже мамонту, настолько он был здоровый, но что такое пули, пусть и из вала по многотонной хреновине?

Гусеницу-то мы нашпиговали, конечно, будь здоров, но она продолжала упорно ползти в сторону нужной нам двери, я вон даже вижу её открытую пасть.

– Стоять, – орёт Слива, – граната!

Мы прячемся за стоящими тут же металлическими ящиками. Бац! – вижу, как его граната, по полу подкатывается точно под морду гусеницы и, спустя секунду, взрывается. Бах! – только ошмётки полетели, гусеница тут же затихает.

Мы, не стовариваясь, снова развиваем третью космическую к спасительной двери, так как мамонты уже вон, метрах в тридцати от нас.

На ходу стреляем по замку этой двери, так, на всякий случай, глупо думать, что убежавший чувак её не закрыл, пули высекают искры, и вот появляются несколько сквозных отверстий. Если с той стороны засов – нам хана, мамонт нас сейчас раздавит, а если не он, то второй; мля, там ещё бычки появились сбоку.

Хватаю за ручку и рывком на себя открываю дверь. Вываливаемся в очередной коридор и просто разбегаемся в стороны, я прижимаюсь спиной к стене и жду, пока выбегут все мужики, по нам никто не стреляет.

Сзади топот и рёв, уже практически перед самым носом этого мамонта закрываю дверь. Удар в стену был страшен, я аж отскочил от неё на пару метров, эта тварь не успела затормозить и врезалась в стену, дверь аж выгнуло в нашу сторону, но и стена, и сама дверь выдержала.

– Это что, мать вашу, такое? – сглатывая и тяжело дыша, спрашивает Упырь.

– Слон, млять! – нервно отвечает ему Риф.

– Я таких никогда не видел.

– Пошли, пошли дальше, – поторапливаю пацанов, – ищите комнату какую, надо укрыться на несколько минут.

Последние мои слова тонут в грохоте выстрелов собровцев. С той стороны этого коридора снова появились охранники, или ещё кто-то, и открыли по нам огонь. Ближайшая к нам дверь выбивается, и мы гурьбой забегаем туда. Кидать гранату некогда, забегаем на свой страх и риск. Это, походу, какая-то комната отдыха, вон и диванчик, и журнальный столик, и шкафчики. По стенам в коридоре гуляют пули. Стреляют в нашу сторону очень плотно.

– Саша, приём, – слышу, как меня вызывает Грач.

– Говори.

– Вы как там?

– Да на нас тут каких-то здоровенных тварей натравили, – ору я, весь на эмоциях, – клетки открыли, и они на нас попёрли, еле свалить успели. Вы где?

– Не знаю, млять, тут этих коридоров и дверей, как грязи.

– Сорок семь минут до срока, – быстро посмотрев на часы, говорю я, – надо убираться отсюда.

Неожиданно стрельба по нам резко прекращается.

– Чего это они? – прекратив стрелять, спрашивает сидящий на корточках и стреляющий Клёпа, осторожно выглядывая в коридор.

– Добрый день, крыски, – неожиданно раздаётся мужской голос из-под потолка.

Мы от неожиданности аж подпрыгнули.

– Колонка, – тычет рукой вверх Слива.

Смотрю, а в потолок вделана колонка, и именно оттуда слышится голос этого мужика.

– Вы всё-таки пробрались сюда к нам, – продолжает ворковать голос, – но тем хуже для вас. Отсюда вы уже не выйдете. У нас тут есть девиз для чужаков – здесь умереть не сложно, выжить тут невозможно, – и этот хрен засмеялся, а затем продолжил, – только что вы видели несколько кошмарных созданий. Но они ничто по сравнению с тем, что находится на нижнем уровне. Бегите, глупцы, если хотите прожить ещё несколько часов, хотя выбраться отсюда вам будет невозможно.

– Я тебе, урод, сердце вырву, – неожиданно раздаётся голос, кажется это Грач, голос сильно искажён плохим качеством динамиков, – и всем твоим прихвостням тоже. Ни один из вас отсюда не уйдёт живым.

В ответ мы снова слышим смех, а затем этот же голос говорит.

– Вы не в том положении, чтобы нам угрожать. Соппротивление с вашей стороны бесполезно. Думаете, ваши друзья, которые сейчас наверху нас обстреливают и создают видимость атаки, вам помогут?

Млять, у меня прям сердечко забилося ещё быстрее.

– Сегодня как раз умрёте все вы.

– Ты урод, который со своими подельниками психами выращивает жутких тварей, ты просто не имеешь права жить! – снова шипит Грач.

Млять, да как он с ним общается то? Скорее всего, Грач, или кто-то из ребят нашли какое-то переговорное устройство, типа спикерфона. Я пробежался глазами по стенам помещения, в котором мы находились, но ничего подобного так и не увидел. Хотя мне кажется, что, когда мы передвигались по коридорам, я что-то подобное видел, но не придал этому значения. Были в парочке мест в стене какие-то решётки с кнопками, ну, типа как в вагонах метро переговорное с машинистами.

В ответ снова смех и голос.

– Вы, жалкие людишки и Укасы. Вы не заслуживаете того, чтобы жить, вы все будете принесены в жертву моим детям, и я буду править вашими жалкими остатками.

– Точно псих, – буркнул Клёпа.

О как, этот придурок считает зверей своими детьми?

– Ты конченный псих, – в ответ говорит Грач, – ты хоть представляешь, что ты хочешь сделать и чего получить?

– Да, я прекрасно это представляю, я хочу вас всех уничтожить. Скорее всего, вы те, кто уничтожил Цетарь в Лос.

– Камень этот в трупобах, походу, – быстро говорит Клёпа.

– Это что за хрень? – перебивает мужика Грач.

– Камень, на зов которого шли мои дети.

В ответ уже раздаётся смех Грача.

– Да, идиот ты тупой. Мы те самые, кто взорвал эту чёрную глыбу, и твои тупые животные начали мыкаться, как слепые котята.

Смеха больше не было, а Грач тем временем продолжил.

– Молчишь? Или ты думал, что ты самый умный? Мы те, кто поставит точку в твоей никчёмной жизни и жизни твоих мутантов.

– Они не мутанты! – взрывается динамик, – наша задача была взять самое ужасное, из когда-либо созданного природой из плоти и крови, и научиться этим управлять. А ваша – быть принесённым им в жертву в момент их роста и обучения.

– Вот же ты идиот, – ещё больше злит его Грач, мля, как же жалко, что я не могу вставить в эту увлекательную дискуссию пару ласковых, – несмотря на то, что ты, сраный создатель, создал несколько видов животных, которые могут управлять другими твоими тварями, ты не можешь понять одного. Когда все эти здоровенные зверюги, которые атакуют города, получают свободу, жизнь, как таковая, в этом мире перестанет существовать. Они просто перестанут слушаться твоих управленцев. Ради чего тогда всё это? Только не надо мне говорить, что тебя твои зверюшки не тронут, когда получают полную свободу действий и передвижения. Ты же наверняка боишься их сам, и они явно неручные, по головке их не погладишь. Тогда какой смысл? Ты же даже спокойно передвигаться не сможешь.

– Мои дети меня не тронут.

В ответ снова смех Грача и его голос.

– Давай Грач, позли их, – не выдерживаю я и быстро говорю ему в рацию.

– Да легко, – отвечает он мне и продолжает общаться с этим психопатом, его голос мы все очень хорошо слышим из динамиков.

– А ты возьми и прям сейчас выйди к одной из своих тварей, посмотрим, как они тебя не тронут. Они же тупые, как пробка, у них мозги, как таковые, просто отсутствуют, ими движет только желание жрать и кого-нибудь убить!

– Вы все умрёте! – срываясь на крик, орёт этот мужик.

– Это мы уже слышали, – спокойно отвечает ему Грач, – готовь жопу, я тебе в неё засуну гранату и выдерну чеку. А про наших друзей наверху – ну попробуй вырваться, попробуй свалить из этой горы. Слышите меня, вы, все? Охранники, учёные, все те, кто охраняют этих психов учёных. Неужели вы думаете, что вы сегодня уцелеете и выживете?

– Вы все умрёте, – снова повторяет этот мужик более спокойным голосом, затем слышится треск из динамика и наступает тишина.

– Грач, пять баллов! – взрываются рации голосами пацанов.

– Да уж, разозлил ты его, будь здоров, – поддерживая ребят, говорю это Грачу, – у него сейчас наверняка аж говно закипело!

– А нечего пальцы гнуть, – смеётся в микрофон Грач, – всё, работаем дальше, пацаны, эти уроды опять полезли, – его последние слова утонули в грохоте выстрелов и коротких командах.

Так, сейчас и на нас полезут, надо прорываться. Смотрю на часы, мля, тридцать шесть минут у нас осталось, а мы даже ещё не знаем, где тут выход!

– Туман, ответь, – вызываю его.

– Давайте, валите уже оттуда, – тут же отвечает он мне, – у вас времени тридцать шесть минут осталось.

– Да стараемся, как у вас там обстановка?

– Нормуль всё, воюем. Если будете выходить с другого выхода, дайте знать – прикроем.

У него так же на заднем фоне слышны длинные автоматные и пулемётные очереди. Бахают пушки, работают зенитки, походу, бой у них там идёт не на шутку.

– Добро. – отвечаю я.

Глава 5

19 Ноября. Мир Белазов. Гора.

– Ну что, мужики? – обращаюсь я к парням, – прорываемся?

– А то! – хмыкнул Риф, передёргивая затвор своего автомата.

– Я готов, – трясёт в руках гранатомёт Котлета, – куда стрелять, шеф?

– Да вон в коридор и пуляй, – киваю я в сторону, – нас там плохие парни ждут.

– Котлетос, – обращается к нему Колючий, – шмаляй четыре гранаты, а потом я кину вот это, – и он показывает нам светошумовую гранату.

Мушкетёр улыбается и, выставив в коридор на вытянутых руках гранатомёт, выпускает четыре гранаты в ту сторону, куда нам нужно идти. Куда они там улетели я, естественно, не видел, но, судя по взрывам, а потом и воплям людей, цели своей достигли.

Клёпа и Слива катнули по полу по одной гранате в противоположную сторону, чтобы нашим преследователям неповадно было. Там никто не орёт, но на несколько секунд их пыл преследования это точно охладит.

Мля, опять всё затянуло пылью, освещение в этом коридоре тут же потухло, свет в комнате, в которой мы находились, пару раз мигнул и погас, стало темно, как у негра в заднице.

– Глаза! – орёт во всё горло Колючий.

Я успел натянуть на глаза свой ночник и вижу, как он выбегает в коридор, размахивается и бросает светошумовую гранату вперёд. Бах! – слышу взрыв.

– Пошли! – снова ору я.

Мы, так же прикрывая друг друга и не мешаясь, жмемся к стенам и двигаемся вперёд. Кто-то прикрывает спину, мой вал и Слива, вон, напротив, смотрим вперёд. В пыли и зелёном свете впереди видим, как кто-то копошится. Не сговариваясь, выпускаем туда по несколько очередей.

Подойдя ближе, видим тела троих человек, вернее, два Укаса в чёрной форме и один хрен в каком-то комбинезоне, но с оружием в руках. Тут же по привычке делаем контроль в голову, а Клёпа сразу под одно из тел засовывает мину и туда же гранату с чекой. Ох ты ж, мать твою, тут рванёт так, что, походу, стену точно снесёт!

– Железная, млять, – быстро говорит Риф, постучав по двери кулаком, – и походу, на замок закрыта.

Ключи искать некогда, они, скорее всего, у одного из убитых. С той стороны коридора вроде тихо, но я так подозреваю, что преследователи от нас не отстанут.

– У нас есть отмычка, – произносит Слива, и резко развернув меня спиной к себе, достаёт из моего рюкзака два шарика.

Шарики, которое мы получили от наших друзей мартышек, те самые, которые замораживают всё мгновенно.

– Поберегись! – кричит Слива.

Мы делаем по паре шагов назад, не забывая держать автоматы направленными в коридор, Котлета, переломив, быстро перезаряжает свой гранатомёт.

Бац, бац, – два шарика разбиваются в районе замка, и в ночник я вижу, как дверь там приобретает другой оттенок. Затем следует мощный, на счёт «три!» удар двумя ногами – это наши Собровцы, отработанным синхронным движением выбивают эту дверь нахрен.

Забегая в помещение и останавливаемся, как вкопанные, больно велик контраст по сравнению с другими. Я только успел зажмуриться и снять ночник, по глазам вспышка врезала, как следует. Пацаны, вон, рядом матерятся и наклоняются, тоже снимают ночники.

Помещение, в ширину метров двадцать, длиной – метров сто, может чуть меньше, посередине какая-то перегородка, по пояс, кажись бетонная, к ней приделана стойка, на которой

лежат какие-то провода, цепи, кабели, различные ухваты и пики. Вон, даже вижу краны, от которых идёт несколько шлангов, они просто валяются на полу... И запах, запах крови и смерти! А по бокам, в стенах витрины, много, прям, вдоль всего коридора, рядом с каждой – дверь, широкая, метра по два шириной.

– Мужики, посмотрите, что тут, – обалдело произносит хриплым голосом Упырь, который уже подошёл к одной из витрин.

Подойдя к нему и посмотрев туда же, я просто охренел! За стеклом сидела тварь, здоровая, я даже не знаю, как её обозвать-то. Размером и формой напоминала, ну, млять, наверное, кенгуру – мощные ноги, только у этой два хвоста, вон как виляет ими от возбуждения, маленькая башка с пастью, в которой дохрена клыков, и две руки, тоже такие немаленькие, с когтями, каждый по размерам как мой мизинец.

– Тут тоже, – уже шёпотом произносит Риф, стоя около другого окна.

Млять, мне, прям, не по себе сделалось. Мы, позабыв обо всём на свете, быстро пошли вдоль этих витрин, попутно в них заглядывая. За каждым толстым стеклом сидела какая-нибудь тварюга, и каждая была страшнее и уродливее предыдущей!

Я даже боюсь представить, сколько боеприпасов и взрывчатки нам понадобится, чтобы их всех остановить, если они выберутся из своих комнат. Одно было хорошо, они нас не видели, скорее всего, с той стороны стекло тонированное.

– Их там выращивают, потом вытаскивают сюда и проводят над ними опыты, – как-то страшно и тихо произнёс Риф, – вон, смотрите, – показывает он на пол, – крови сколько.

– Уходим, мужики, – сглатывая от столь жуткого местечка, говорю я, – засуньте пару мин под стойку и уходим.

В этот момент, тварь за стеклом, около которого я находился, вероятно, меня почуяла, или услышала. Напоминала она какую-то ужасную ящерицу. Метров пять длиной, длинные лапы и башка такая, что только от одного её вида можно в штаны наложить. Там у неё ещё внутри свет горел, так что я её хорошо разглядел. Кожа на её теле есть в некоторых местах, остальное – смесь жил и какой-то слизи. Она, прям, бросилась в мою сторону и со всей дури врезалось в стекло, оно выдержало, а я, вот не понимаю как, отпрыгнул назад метра на три точно, как ещё с испугу не выстрелил.

Охренеть, тварь, такая меня просто перекусит и не поморщится! Смотрю вперёд и вижу впереди очередную дверь, а рядом с ней небольшую комнату, в которой виднеется какой-то пульт.

И тут же позади нас мы слышим топот. Риф и Котлета, пока мы любовались зверюшками, уже добежали до двери рядом с комнатой и, потихоньку её открыв, слушают, что там происходит.

– Мужики, шухер, – быстро говорит Риф, – сюда оттуда бегут, – и он так же аккуратно прикрывает дверь.

– В комнату, быстро, – принимаю я решение, и мы забегаем в неё, закрыв за собой дверь. А дверь-то массивная, толстая, засов, вон, такой неплохой, да и стекло толстое.

Выключаем свет, становится темно, только прекрасно освещается расположенный тут пульт, на котором с пару десятков кнопок. Над каждой кнопкой буква – А, Б, С, и так далее. Смотрю на витрины, над каждой из них буквы, те же самые – А, Б, С.

– Это пульт управления дверьми камер с этими тварями, – быстро говорю ребятам, – их по одной можно выпустить.

Тут слева от нас распаивается та дверь, в которую заглядывали Риф и Котлета, и сюда, в этот здоровый зал выбегает человек десять, все вооружены, буквально, до зубов. И с другой стороны точно так же бежит ещё человек пятнадцать.

– Где они? – орут с той стороны.

Небольшое окошко вон в углу, открыто, и мы слышим, как эти охранники орут и несутся друг другу навстречу.

Млять, секунда, две и они сейчас сообразят, что мы тут. Одна граната, разбить стекло или просто пару очередей по нему дать, вряд ли оно пуленепробиваемое, и две гранаты закинуть сюда, и всё, мы трупы!

Решение приходит мгновенно, я просто вскакиваю на ноги и, подбежав к этому пульта, начинаю нажимать на эти кнопки с буквами. Ко мне подбегают ещё двое и мы, давя друг другу по пальцам, нажимаем все эти кнопки.

Дальше произошло то, что мне наверняка еще долго будет сниться в кошмарах. Все двери в этих аквариумах, а их было штук тридцать-тридцать пять открылись, и в этот коридор выбежали звери, сначала штук пятнадцать, но несколько из них тут же впились своими клыками в ближайших людей.

Охранники мгновенно начали в страхе орать, но потом сообразили, что их сейчас будут жрать, и открыли огонь по этим зверям. Они стреляли и друг по другу, и по животным. Дзиньк! – одна пуля срикошетила по стеклу, дзиньк! – вторая, о мля, пуленепробиваемое!

И через несколько секунд из всех аквариумов повыскакивали все остальные звери. И началась такая мясорубка, что просто пипец! Некоторые из людей и Укасов пытались спастись бегством, но куда там, здоровые и страшные твари, не обращая внимания на стрельбу, в два счёта догоняли охранников и буквально разрывали их на части когтями и своими мощными челюстями.

Мы видим, как какой-то мужик с пулемётом бежит назад к двери и орёт что есть мочи, его глаза расширены от нереального ужаса и страха. Бежит он к двери рядом с комнатой, в которой мы сидим.

И тут его практически одновременно с двух сторон атаковали две такие же ящерицы, которых я видел. Одна впилась ему в ноги, а вторая, запрыгнув на эту невысокую перегородку, буквально по пояс его заглотила и сомкнула челюсти. Это просто какой-то кошмар, та, успела откусить ему ноги, мне кажется, мужик даже не понял, что с ним произошло, раз! – и он оказался разделён на две половинки, и кровь из его тела веером ударила по стеклу, мы аж отшатнулись.

Видимо, та ящерица, что снизу, посчитала, что ног ей недостаточно, и вцепилась в ту, которая откусила половину туловища. Она впивается ей в бок своими челюстями, а эта дура подавилась, она стоит, вяло отбрыкивается и пытается отхаркнуть, раз, у неё получилось, на пол упал пулемёт.

Слышу тут внутри звуки блевоты, через секунду ещё один. Поворачиваюсь и вижу, как Риф и Упырь дружно блюют в углу. Я просто как замороженный, повернулся назад и продолжаю смотреть на то, что происходит за стеклом, да все вон, млять, стоят и смотрят, только эти двое блюют.

Из-за толстого стекла с каким-то животным страхом, от которого у меня шевелились волосы по всему телу, а на жопе они, наверное, поседели, по-другому это и не назовёшь, мы смотрели, как эти ужасные монстры, мутанты, исчадия ада рвут и жрут людей и друг друга. Таких криков людей, криков ужаса, боли, я не слышал нигде и никогда, и во всё это добавлялись рычание и крики зверей, этих мутантов. Такие точно в лесу не водятся, они же, млять, всё живое убьют, таких во время обороны стены я не видел, значит это какая-то новая форма.

– Уходим, быстро уходим, – дёргает меня за рукав Клёпа, – пока они ими заняты.

– Я туда и шагу не сделаю, – говорит Слива и делает шаг назад.

– Они сейчас там всех сожрут и сюда придут, – шипит на него Клёпа, – за тобой, надо ноги делать, пока они там ужинают.

Снова кто-то блюёт, это вывернуло Котлету, мля, я щас сам начну тут харчи метать. Мать твою, сколько же там кровищи-то стало! Теперь понятно, зачем там шланги, только думаю,

что этих животных по одному как-то вытаскивают из своих аквариумов и проводят над ними опыты, прям тут, как говорится, не отходя от кассы.

Только в этот раз, подопытными стали люди. Эти твари их просто жрут, рвут, глотают, только руки с ногами отлетают, да какой там, вон и руки жрут и ноги, и оружие кто-то глотает, правда тут же отрыгивают или выплёвывают. Их тут что, млять, совсем не кормят?

– Уходим, вашу мать! – снова шипит Клёпа и начинает раздавать нам пинки и затрешины, пытаясь привести в чувство, мне тоже подзатыльник прилетел, – вы трое, хватит блевать, валим, вон, до двери несколько метров. Колючий, открывай калитку и бросаем, – Клёпа достаёт ещё одну светошумовую гранату.

Пинки и затрешины привели нас в чувство, на счёт «три!», я открываю дверь, и Собровцы выкидывают туда две светошумовые гранаты, в самый последний момент я успеваю заметить, что живых охранников там больше нет, и что Риф суёт под пульт мину.

Дальше закрываю глаза, бах! – рёв животных, в этот раз у меня от страха жопа зажевала трусы вместе с комбинезоном, и, кажется, кто-то рядом со мной громко пёрнул, но это не Слива, он вон уже ломится из комнаты самый первый. То «я не пойду!», то «пустите, мне только спросить!», млять! Выбегаем из комнаты и несёмся до двери так, как будто каждому из нас в задницу вставили ракетный двигатель.

В пяти метрах от нас стоит и трясёт башкой ещё одна ящерица, видать, от яркой вспышки она на время потеряла зрение, чтоб ты тварь совсем ослепла!

– На пада! – пробегающий мимо Котлета, со всей дури бьёт её по башке своим гранатомётом.

Вот не придурок? Как вот его назвать? Стояло животное, никого не трогало, нет, надо её обязательно ударить. Ящерица заорала так, что я сразу перешёл на четвертую космическую скорость, да, мля, мы сейчас бы любого олимпийского бегуна сделали бы на две троллейбусные остановки!

В дверь влетели так, что чуть не вынесли её вместе с косяком, а она хорошая такая, железная.

– Фух, млять, – нервно лыбится Слива, закрывая её на засов с другой стороны, – свалили. Мы опять на лестничной клетке, лестница ведёт только вниз.

– Грач, Грач, приём, – пытаюсь вызвать его и одновременно отдышаться.

Но в ответ тишина, видимо, всё-таки эти стены блокируют сигнал.

– Пошли, млять! – снова орёт Клёпа.

Он уже спустился на пролёт, мы, перезаряжаясь на ходу, спускаемся за ним. Лестница кончается, и мы снова выбегаем в какой-то коридор на небольшой пяточок, дальше стоящие одна за другой большие колонны, которые подпирают потолок.

Выбегаем и тут же замечаем выбегающих из-за угла человек пять. Один из них вскидывает автомат и открывает огонь, остальные ныкаются, либо назад, либо за колонны, а нам деваться некуда. Мы, как подкошенные, падаем на пол и начинаем стрелять в ответ.

– Ловите, уроды! – слышу сбоку крик.

Поворачиваюсь и вижу, как Слива кидает в сторону этих охранников одну из наших мин с привязанной к ней гранатой, мина залетает точно за угол.

Я только успел отпустить вал, открыть рот и заткнуть уши. Взрыв был такой силы, что нас как кукол раскидало по площадке, меня точно на несколько метров назад бросило и впечатало в стену. А уж какой был грохот, сколько было пыли, битых стёкол и различного мусора, я вообще молчу, нас просто накрыло этим хламом.

Минуту или две, точно, мы лежали, я даже пошевелиться не мог, у меня просто сбилось дыхание и ничего не видно, снова какой-то скрежет и грохот, в клубах пыли вижу, как одна из колонн, не выдержав, падает на пол. Снова грохот, опять зазвенели стёкла, снова поднялась

пыль. Звон в ушах, на зубах песок, хорошо, что глаза закрыл, хотя и в них уже тоже пылица попала.

– Слива, ты охренел? – сквозь какую-то вату слышу кряхтенье Рифа.

– Они бы нас всех тут положили, – отвечает ему Слива.

Кряхтя и охая, мы поднимаемся с пола.

– Ну, и куда дальше? – спрашивает, отплёвываясь Клёпа.

Протираю глаза и вижу, что впереди нас, метрах в двадцати, лежит эта колонна, полностью перекрыв коридор, а она, млять, здоровая, метр точно в диаметре, и она, упав на пол, проломила его, вон дырень какая.

Осторожно подходим к провалу и оцениваем шансы преодолеть эту дырку.

– Не перепрыгнем, – выносит вердикт Клёпа, – далеко, верёвки у нас нет.

Смотрю вниз, там, походу, ещё какой-то проход, или что-то типа коллектора, встаю на колени и осторожно заглядываю в дырку в полу. Точно, вон направо стена, тупик, налево можно идти, и, кажется, там дальше вижу горящие лампочки. Вот же, млять, понаделали тут! Хотя мартышки нам говорили, что эта гора здоровая, и в ней куча всяких коридоров. Видать, те, кто строил этот институт, сделали ремонт и поставили перегородки только в некоторых местах, остальные проходы просто заложили или установили толстые решётки. Ну да, чего или кого им тут бояться, охраны, вон, снаружи дофига, да и тут внутри хватает.

– Пошли вниз, – принимаю я решение.

Ночник я свой нашёл, надеваю его на глаза и первым спрыгиваю вниз, тут невысоко, пара метров.

Млять, приземляюсь точно в лужу. Следом за мной прыгают ребята. Пахнет тут сыростью и ещё какой-то гадостью, в общем, воняет, как в привокзальном сортире. Даже и не пытаюсь вызвать Грача, понимаю, что это точно бесполезно. Смотрю на часы, двадцать пять минут у нас, и будет большой бабах.

– Пошли, – говорю почти шёпотом, – внимательней только, – Собр, на вас спина.

Мля, как-то тут жутковато. Вода вон бежит, сырость, слизь какая-то. В зелёном свете ночника это не особо видно, но мои друзья мурашки, прямо-таки вопят об опасности.

– Мужики, смотрите, – шепчет Упырь.

Поворачиваюсь на его голос и вижу валяющиеся на полу кости, рядом череп, совсем не маленьких размеров. Обалдеть, это же тут такое бегаёт? Вернее, от чего эта тварь сдохла?

Двигаемся ещё осторожней, проходим метров сто и упираемся в очередную дверь, только она уже не сплошная, а сваренная из толстых прутьев.

Под потолком видны трубы канализации и толстые жгуты проводов, минируем. Калитку открыли так же, заморозив замок двумя шариками. Пока никаких ответвлений нет, так и идём прямо, в нескольких местах под коммуникациями снова закладываем взрывчатку. Теперь тут на потолке, через каждые десять-пятнадцать метров висят лампочки, которые еле-еле светят, но какое-то освещение всё равно дают, ночники мы уже сняли, без них лучше. Вдоль стены в некоторых местах видна кирпичная кладка, и всё это в слизи, прямо какие-то сопли, и не сохнет нифига.

– Да что у них тут такое? – шепчет Слива, – на канализацию точно не похоже.

Впереди Т-образный перекрёсток, направо темно как у негра в заднице, налево вон виден проход, шириной метра два, и там дальше света уже побольше.

– Пошли туда, – шепчу ребятам и показываю налево.

Только мы осторожно вышли из-за угла, как с негромким шелестом оттуда выползла здоровенная, мать её, гусеница. Она увидела нас мгновенно и, зашипев, ринулась в нашу сторону. От увиденной картины я просто охренел, до неё метров тридцать, и она ползёт прямо на нас. Да здоровая ещё тварь такая, своим телом перекрывает практически весь этот туннель. Как никто из нас не заорал от страха, я не знаю.

– Огонь пацаны! – крикнул я, как какой-то псих, – огонь!

Но никому не нужно было об этом говорить. Мы просто встали, одни на колено, а другие позади и открыли огонь. Туннель тут же наполнился треском глушителей валов, его заволокло пороховыми газами. Мы лупили и лупили по этой твари, я очень хорошо видел, как пули рвут её плоть, как на стены летят ошмётки, кровь, куски мяса или ещё какой-то хрени.

– Котлета, не вздумай стрелять из гранатомёта, – перезаряжаясь, заорал Слива, – нас тут всех засыплет.

Когда этой гусенице оставалось до нас метров десять, она, дёрнувшись пару раз, затихла. А мы, млять, остановиться не можем, так и стреляем. Наконец в туннеле наступила оглушительная тишина. Хорошо, что у каждого из нас вал, если бы были обычные автоматы или пулемёты, оглохли бы враз.

– Нам мимо неё надо пройти? – как-то испуганно спрашивает Слива.

А эта скотина разлеглась посередине туннеля, и обойти её точно нет никакой возможности.

– Ага, – отвечает кто-то из пацанов.

Млять, я как представил, что сейчас нужно будет через неё перелезть, мне аж дурно стало. И тут сзади мы услышали ещё один такой же шелест. Твою мать, у меня волосы зашевелились по всему телу.

– Сзади! – закричал Клёпа, и он открыл огонь из своего вала.

– Бежим! – заорал я и ломанулся вперёд.

Через гусеницу я перелетел, как чемпион по бегу с препятствиями, я просто перепрыгнул её, умудрившись не врезаться башкой в потолок, но в момент приземления не удержался на мокром полу и упал. Сзади, матерясь, приземлялись остальные пацаны.

И тут, мать вашу, сбоку что-то громко хлопнуло, посыпались искры, свет моргнул и из стены начала выезжать перегородка, отрезая нас от площадки впереди.

– Быстрее! – заорал я, понимая, что нас сейчас отрежет, а сколько там ещё этих тварей сзади, мы не знаем, на всех патронов не напасёшься, у меня и так уже пара магазинов осталось. Мы все перемазанные в слизи, крови, пыли, грязи, но надо бежать, надо успеть до того, как эта перегородка перекроет туннель. Вон вижу, как подбежавшие к ней Клёпа и Риф пытаются удержать всё выезжающую и выезжающую из стены перегородку, но она, немного притормозив, ползёт дальше.

– Быстрее, мать вашу! – ору я во всё горло.

Клёпа и Риф, прекратив попытки удержать перегородку, ныряют туда. Я вижу, как следом забегает Колючий и Упырь. И тут Котлета, который уже почти добежал до прохода, спотыкается и падает, он просто падает на пузо и скользит по полу. Рядом со мной Слива, матерится, но не убегает. Всё, пипец, мы не успеем туда.

– Хватай его за ногу! – ору Сливе.

Мы хватаем Котлету за ноги и просто выдёргиваем его назад к нам, в тот момент, когда перегородка уже практически закрылась, Котлету чуть не раздавило. Он выпустил свой гранатомёт, и эта толстая перегородка его просто сплющила и окончательно запечатала проход. В самую последнюю секунду в щели появился Клёпа, пытаюсь руками удержать перегородку. Я даже увидел его расширенные от ужаса происходящего глаза.

– Саня, пацаны, мужики! – орали с той стороны.

Бам, с глухим звуком перегородка встала на место, и всё стихло. Только с той стороны слышны глухие удары ребят по перегородке. Она, млять, толщиной сантиметров тридцать, точно, хрен ты её взорвёшь. Тут всё сразу обвалится.

– Пипец! – только и произнёс Слива.

Быстро ставим на ноги Котлету и втроём разворачиваемся назад. Шелест всё громче, шипение всё отчётливее и отчётливее слышно. И, кажется, его стало больше, значит, там несколько этих тварей, и они ползут сюда.

Дышим так, как будто сейчас пробежали метров двести на время в полной боевой. И вот почему-то сейчас, я поймал себя на мысли, что сейчас я умру, мы все умрём. Слива, вон, уже достал гранату и, сглотнув, вцепился в чеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.